ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ

ПЁТР I АЛЕКСЕЕВИЧ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В российской истории есть только один государь, которому при жизни присвоили титул Великого – Петр I. Сын царя Алексея Михайловича Романова и Натальи Кирилловны Нарышкиной, Петр родился 30 мая 1672 года в Москве. Правда, у царя было еще два сына – Федор и Иван, но ни тот ни другой были явно не правителями по характеру и не жильцы по здоровью. После смерти Алексея Михайловича он стал править совместно с братом Иваном, пока тот был жив. А постом, пережив жесточайшее детство и юность со стрелецкими бунтами, яростными попытками сестры Софьи отбить у него трон, Петр все-таки стал тем, кем ему было суждено было стать. Мы считаем петровские реформы чисто его промыслом, но это не совсем так. Алексей Михайлович первым задумался о создании современного флота и реформе старой стрелецкой армии, он активно занимался освоением Сибири и налаживал связи с Европой. Петр подхватил эти начинания отца и с невероятной энергией взялся за Россию.

Вряд ли мы можем судить, что было бы, если бы не реформы Петра и, главное, чего больше они принесли России – пользы или вреда. Но если смотреть с точки зрения созданной Петром империи, то конечно для нее – пользы. Петр создал самую сильную в Европе армию и флот, реформировал городское управление, заложил мощные заводы на Урале, выиграл, наконец, Северную войну, разгромив сильнейшую шведскую армию и именно за это получил титул «Отца Отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого». Он умер от пневмонии 28 января 1725 года, простудился, лично спасая тонущих солдат на Неве, не оставив завещание о своем наследнике. Но зато оставив мощнейшую империю.

Умер, став последним русским царем и – первым Императором Всероссийским.

- Андрей Гуськов
  -
  - Детские годы
  - Воцарение
  - Истоки преобразований
  - Поездка в Европу
  - Перемены в быту и нравах
  - Северная война
    -
    - Причины конфликта

        - Начало войны. Поражение под Нарвой
        - Начало побед
        - Вторжение Карла XII в Россию. Битва при Лесной
        - Полтава
        - Присоединение прибалтийских земель. Поражение на Пруте. Гангут
        - Окончание войны. Принятие императорского титула
    - Реформы. Регулярное государство
    - Изменения в системе управления и контроля
    - Развитие образования и науки
    - Характер и личная жизнь Петра I. Последние годы
        - Портрет Петра
        - Семья монарха
        - Смерть императора
        - Главные даты [1] жизни Петра I
- notes
    - 1

Андрей Гуськов
Император Всероссийский Пётр I Алексеевич
30 мая 1672 – 28 января 1725

… Того, чьей волей роковой
Под морем город основался…
Ужасен он в окрестной мгле!
Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?
О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?

А. С. Пушкин

К описанию жизни Петра I, одного из величайших правителей Российского государства, обращался бесчисленный сонм историков, писателей, публицистов и других специалистов биографического жанра. Стремление понять его помыслы и желания будоражило сотни умов за последние триста лет. До сих пор среди исследователей жизни великого реформатора нет единства в интерпретации причин его реформ, его желания «поднять Россию на дыбы». Описанию деятельности первого российского императора посвящены сотни тысяч страниц. Вероятно, он является самым известным монархом нашей страны. Объем настоящей книги не позволяет даже в самом общем приближении дать полноценную картину всех деяний царя-реформатора. В ней будут затронуты лишь основные вехи его биографии и предпринята попытка показать личностные черты

венценосца крупнейшего государства мира того времени.

Пётр I Алексеевич является четвертым (если не учитывать его соправителя в 1682–1696 гг. – Ивана V) представителем династии Романовых на российском престоле. Он же оказался последним обладателем монаршей короны по прямой линии (от отца к сыну). После смерти Петра венец унаследует его супруга – нареченная императрица Екатерина Алексеевна, а затем внук – Пётр II.

Детские годы

Пётр родился 30 мая 1672 года (все даты указаны по старому стилю) в Москве в семье царя Алексея Михайловича. Его отец, годом ранее вступивший во второй брак с Натальей Кирилловной Нарышкиной, радовался рождению крепкого и здорового сына. Мужское потомство от умершей первой супруги по роковому стечению обстоятельств отличалось болезненностью и слабым развитием. Из пятерых сыновей отроческого возраста удалось достичь лишь Фёдору, страдавшему болезнью ног, и Ивану, сильно отставшему в развитии. Многочисленные дочери в престолонаследии не играли какой-либо роли, так как передача трона по женской линии в ту эпоху не практиковалась.

Отец – царь Алексей Михайлович.

Новая родня царя – Нарышкины – достаточно быстро вошла в силу. Опираясь на руководителя Посольского приказа А. С. Матвеева, приемного отца новой царицы, они сумели на многих ключевых постах расставить верных им людей. Молодой царевич рос в эти годы в окружении мамок и нянек, играя в разнообразные игрушки: «стульцы потешные на колесах», «барабанцы», деревянные лошадки, пушечки, миниатюрные луки со стрелами… Вместе со двором Наталья Кирилловна сопровождала своего супруга в многочисленных богомольях, завершавшихся отдыхом в пригородных дворцах. Участвовал в этих поездках и маленький Пётр.

Мать – царица Наталья Кирилловна.

Идиллия завершилась через четыре года с кончиной царя Алексея Михайловича. Клан Милославских (родственники первой супруги почившего монарха) с воцарением Фёдора Алексеевича сумел отстранить от рычагов управления окружение вдовствующей царицы. А. С. Матвеев был отправлен в ссылку в Пустозерск, а сама Наталья Кирилловна оказалась в вынужденном затворничестве.

Царевна Софья.

Внезапное изменение статуса матери мало повлияло на условия жизни молодого царевича. Он по-прежнему получал многочисленные игрушки, катался на пони, рассматривал книжки. В семь лет его воспитанием занялись «дядьки», а с 1683 г. (по другим сведениям – с 1677-го) учителем и наперсником царевича становится дьяк Н. М. Зотов. В основе образования Петра лежало изучение грамоты, заучивание

богослужебной литературы. По библейским сюжетам он получил первые представления об истории и географии. Многими вопросами юный правитель интересовался самостоятельно. Некоторые современные исследователи полагают, что «Пётр в годы обучения не прошел даже курса, который обычно преподавали царевнам», глубоким же познаниям в разных предметах «он обязан собственной одаренности, неутомимой тяге к знаниям и готовности всегда учиться».

Воцарение

Обстоятельства воцарения Петра сыграли значительную роль в становлении ряда негативных черт его характера. Многие историки отмечают, что жестокость и невротичность монарха обусловлены впечатлениями стрелецкого восстания, когда на глазах у десятилетнего подростка были убиты близкие ему люди. Да и сама жизнь его и матери висела на волоске.

После смерти в 1682 г. Фёдора Алексеевича династический вопрос вновь встал на повестку дня. Подавляющая часть правящей элиты выражала сомнения в дееспособности болезненного Ивана, старшего в роду. При поддержке Патриарха Иоакима царем провозглашают юного Петра. По мнению историка Н. И. Павленко, «события того дня находились во власти стихии: одни хотели видеть на троне Ивана, другие – Петра. Приверженцев Петра, видимо, оказалось больше, и кричали они громче».

Однако Милославские, партию которых возглавили боярин Иван и царевна Софья, старшая дочь Алексея Михайловича, не теряли времени даром. Они настраивали стрельцов, множество полков которых располагалось в столице, против своих командиров. Одно из требований об отстранении наиболее одиозных полковников вскоре было удовлетворено. Затем последовали новые претензии, которые лишь подогревали обстановку. Наталья Кирилловна, представлявшая интересы сына, оказалась неискушенным правителем, растерялась ввиду быстро сменявших друг друга обстоятельств.

15 мая стрелецкие отряды, среди которых накануне широко распространился слух о неслучайной кончине царя Фёдора и намерении Нарышкиных «извести» и царевича Ивана, проникли в Кремль. Вскоре на Красном крыльце в окружении придворных показались бледные братья Иван и Пётр, вид которых, по мнению окружения царицы Натальи, должен был успокоить толпу. Но раззадоренные стрельцы потребовали выдать им «изменников-бояр». Вскоре бунтовщиков уже ничего не могло остановить. На глазах у всех некоторых бояр схватили за кафтаны и сбросили на площадь, где их подняли на копья. Погибли несколько членов семьи Нарышкиных, множество бояр, стрелецких полковников, приказных деятелей. Одним из первых был убит А. С. Матвеев, за три дня до этого спешно вернувшийся из ссылки. Москва запылала, многие богатые дома оказались разграбленными (понятно, что насилие не касалось сторонников Милославских). 26 мая спешно созванный Земский собор объявил о совместном

правлении двух царей, Ивана и Петра, при главенстве первого. Царевна Софья получила реальную власть и титул правительницы (регентши).

Возможно, в других обстоятельствах перспективы «женского» правления имели бы определенные шансы на успех. Но в традиционном патриархальном государстве, каким являлась Россия в то время, судьба Софьи была предрешена. Сыграли свою роль и устремления сторонников молодого Петра, которого они хотели видеть реальным монархом.

В годы регентства правительство Софьи, возглавляемое князем В. В. Голицыным, предприняло ряд удачных дипломатических шагов, завершившихся заключением в 1686 г. Вечного мира с Польско-Литовским государством (Речью Посполитой) и присоединением России к Священной лиге в ее противостоянии Османской империи. На востоке в 1689 г. удалось заключить Нерчинский договор с Китаем. Однако предпринятые для поддержки союзников походы против Крымского ханства (в 1687 и 1689 гг.) оказались малорезультативными. Оба раза русское войско возвращалось из степей несолоно хлебавши, так и не сумев вступить на территорию Крымского полуострова.

Новое отстранение от реальных рычагов власти вызвало увеличение времени пребывания двора Натальи Кирилловны в подмосковных резиденциях – Воробьеве, Преображенском, Коломенском. Вероятно, тогда же произошло нарушение систематических занятий подрастающего монарха. Несмотря на «царственный» статус, Пётр оказался избавлен от излишней опеки прежних воспитателей, получив время на реализацию собственных увлечений. В Преображенском, пользовавшемся его особым интересом, у него появилась большая коллекция игрушечных сабель, пищалей, пушечек, моделей кораблей. В 1686 г. на полях близ села появляется деревянная крепостица с казармами, арсеналом, складами для военного снаряжения.

В Кремле Пётр по-прежнему появлялся для участия в церемониальных мероприятиях или во время церковных праздников. Сохранилось описание одного из дипломатических приемов 1683 г., оставленное шведским дипломатом Кемпфером: «В приемной палате, обитой турецкими коврами, на двух серебряных креслах под святыми иконами сидели оба царя в полном царском одеянии, сиявшем драгоценными каменьями. Старший брат, надвинув шапку на глаза, опустив глаза в землю, никого не видя, сидел почти неподвижно; младший смотрел на всех; лицо у него открытое, красивое; молодая кровь играла в

нем, как только обращались к нему с речью. Удивительная красота его поражала всех предстоявших, а живость его приводила в замешательство степенных сановников московских. Когда посланник подал верящую грамоту и оба царя должны были встать в одно время, чтобы спросить о королевском здоровье, младший, Пётр, не дал времени дядькам приподнять себя и брата, как требовалось этикетом, стремительно вскочил со своего места, сам приподнял царскую шапку и заговорил скороговоркой обычный привет…»

С женитьбой в январе 1689 г. «младшего» царя Петра Алексеевича на Евдокии Лопухиной вновь обострилось противостояние придворных группировок. По традиции мужчина, вступивший в брак, считался полностью совершеннолетним и избавлялся от любой опеки. Приближенные Софьи увидели в этом опасный симптом, угрожавший ее регентству. Вероятно, тогда же при дворе возникает идея об официальной коронации царевны. Инструментом давления вновь должны были выступить стрельцы.

Финал конфронтации наступил достаточно неожиданно. Ночью 7 августа 1689 г. Пётр, узнав о возможном нападении отряда стрельцов, покинул Преображенское и скрылся в ближайшем лесу. Информация, как позже выяснилось, оказалась недостоверной, однако царь оказался охвачен страшными воспоминаниями семилетней давности. В ужасе он оседлал коня и в окружении верных друзей устремился к Троицкой обители, стены которой могли укрыть от любой опасности. Остается только гадать, была ли это чья-то провокация или нет, но она резко ускорила ход событий.

На следующий день в лавру приехали мать и супруга Петра со свитой, потешные полки, некоторые подразделения стрельцов. Вскоре вокруг Троице-Сергиевой лавры собрались сторонники Петра, приехал Патриарх Иоаким, явились по вызову царя командиры солдатских и стрелецких полков вместе со своими войсками, прибыли руководители приказов, бояре, дворяне. В конце концов, оставшись почти в полном одиночестве, Софья отказалась от борьбы. Вернувшись в Москву в сентябре, Пётр отправил опальную царевну в Новодевичий монастырь. Здесь она находилась до самой своей смерти в 1704 г. Князь В. В. Голицын был лишен всех чинов и отправлен вместе с семьей на север – в Каргополь. Полновластным же правителем Пётр I станет в 1696 г., после смерти своего сводного брата-соправителя Ивана V.

Истоки преобразований

У истоков многих свершений Петра лежали его «забавы» в подмосковных селах, а особенно в Преображенском. Как и многие подростки, юный царевич, как уже говорилось, увлекался игрой в солдатики, любил сражаться игрушечными саблями и пищалями. В период нахождения у власти Софьи у него появилось больше возможностей предаваться любимым увлечениям. Финансовые документы позволяют проследить увеличение числа заказов на изготовление и покупку различных элементов оружия и снаряжения: ружей, пистолей, прапорцев (знамен), протазанов, алебард, шпаг, копий, морских тростей и т. д. Особой статьей постоянно проходит ремонт и изготовление новых… барабанов. Молодому монарху, видимо, доставляло особое удовольствие использование данного ударного инструмента для своих развлечений.

При этом рос и масштаб игр юного монарха. В них теперь участвовали дети дворни, местных крепостных. «Потешные» отряды, вооруженные деревянным оружием, воевали друг с другом, устраивали сражения, сидели в засадах, маршировали по окрестным полям. С 1683 г. в арсенале Петра появляется огнестрельное оружие. Сначала это были деревянные пушечки, обитые жестью, из которых стреляли холостыми зарядами. Позже он получает настоящие орудия «малые» на станках (лафетах) с колесами. Имеются свидетельства восторга, который испытывал царь от «потешной огнестрельной стрельбы».

Вскоре в окрестностях Преображенского Пётр выстроил собственный военный лагерь с деревянными казармами, амбарами, конюшнями, избами для офицеров и т. п. Для обучения стрелков был создан аналог современного тира с мишенями – «деревянный человек, да змей, да городок». Позже Пресбург (Прешбург) – так назывался городок – станет на некоторое время неофициальной резиденцией царя. Здесь будут подписываться указы, организовываться приемы, проводиться смотры войск.

Получив возможность использовать «взрослое» оружие, юный монарх начинает разыгрывать настоящие многодневные баталии. Порой в них участвовало до нескольких сотен человек с настоящими пищалями и пушками. Взрослел Пётр, взрослели и его солдаты, впоследствии составившие основу российской армии нового типа. Будущие Преображенский и Семеновский полки, созданные из «потешных» частей, станут опорой царя в самые трудные годы. В ознаменование заслуг они получат звание

гвардейских.

Осенью 1690 г. прошли первые маневры, организованные по всем правилам воинского искусства. С одной стороны выступал стрелецкий полк, с другой – «потешные» батальоны и отряд дворянской конницы. Стрельцы, которые и в дальнейшем будут играть роль обороняющейся стороны, потерпели сокрушительное поражение. Через год силы противоборствующих войск значительно увеличились. Последняя же крупная «марсова потеха» Петра I состоялась осенью 1694 г. в районе деревни Кожухово. Двадцатипятидневные Кожуховские маневры явились самыми масштабными учениями царя: с обеих сторон в них участвовало около тридцати тысяч воинов. Были даже боевые потери – на несколько сотен раненых пришлось 25 погибших.

Через увлечение военными играми, по свидетельству современников, проходили многие юные правители – цари Алексей Михайлович, Фёдор Алексеевич, короли Людовик XIV, Карл XII. Однако, пожалуй, лишь Пётр сумел придать им серьезный системный характер, использовав опыт и наработки «потешных развлечений» в дальнейшей взрослой жизни.

Зарождение интереса Петра к морю связано с находкой в 1688 г. легендарного ботика, позже получившего неофициальный почетный титул – «дедушка русского флота». Однажды царь вместе с голландцем Францем Тиммерманом наткнулся в одном из амбаров в Москве на небольшое суденышко (английский бот), отличавшееся необычными контурами. Из беседы с наставником – а Тиммерман обучал монарха пользоваться различными измерительными инструментами – удалось узнать, что такая лодка в состоянии перемещаться против ветра. Заинтересовавшийся Пётр приказал отремонтировать бот и испытать его на ближайшей речке. Однако Яуза оказалась недостаточно широкой для серьезных маневров, и царь перебрался на Плещеево озеро вблизи Переславля-Залесского.

В 1691 г. по приказу Петра I на берегу озера развернулся целый судостроительный комплекс со своими верфями, домами, церковью и… небольшим дворцом. Документы свидетельствуют о крупных поставках снаряжения, инструментов, пиломатериалов и т. п. из центральных московских приказов (ведомств). Из Европы были выписаны «корабельного дела» мастера. По необходимости приезжая в Москву для участия в официальных церемониях, царь все остальное время старался проводить в Переславле. Он лично участвовал в постройке заложенных судов. Плотники, столяры, токари трудились не покладая рук, торопясь выполнить задумки монарха. В создании кораблей участвовало несколько человек из

«потешных». Сохранилось письмо, адресованное Петру руководителем артели Я. Ворониным. Обращает на себя внимание неформальный слог послания, в будущем отличавший переписку царя с самыми близкими ему людьми: «Пишут ученики твои из Переяславля Залесского, корабельного дела мостильщики, щегольного (мачтового) дела мастерства Якимко Воронин с товарищи 16 ч[еловек] челом бьют за твое мастерское учение. По твоему учительскому приказу нам, ученикам, что которую яхту опрокинуло в воде, и тое яхту мая в 9 день взняли и воду из нее вылили…» В августе 1692 г. небольшая эскадра (три яхты и два небольших фрегата) отправилась в первое путешествие по глади озера.

Евдокия Лопухина.

И вновь масштаб возможностей перестает удовлетворять растущие интересы царя. Позже Пётр напишет: «…потом и то (Переяславское) озеро показалось мало, то ездил на Кубенское озеро, но оное ради мелкости не показалось… положил свое намерение прямо видеть море…» Однако морские просторы на тот момент в России можно было увидеть лишь на дальнем севере. В XVI – начале XVII в. наше государство лишилось выхода в Балтику. Морская торговля сохранилась только на Белом море, на берегу которого и располагался единственный российский порт – Архангельск, основанный еще при Иване Грозном.

В 1693 г. Пётр наконец увидел море. Царский караван, пройдя по старому торговому пути, на лошадях и подводах, стругах и лодках достиг Архангельска. Многочисленные корабли, разноголосица портового люда, крики чаек, запах водорослей, кож, канатов, вкус соленых брызг – все это поразило воображение царя. Через несколько дней для него было организовано

путешествие в открытое море. Яхта «Св. Пётр», на палубе которой Пётр смог в полной мере насладиться дыханием морской стихии, сопровождала караван из торговых судов, возвращавшийся домой в Европу. Колонна судов, осторожно маневрируя в дельте Северной Двины, через несколько дней достигла акватории Белого моря. Здесь царь испытал мореходность яхты и, распрощавшись с купцами, повернул обратно. Страсть к мореплаванию, так захватившему воображение царя, он пронесет через всю жизнь.

В Архангельске Пётр пробыл до середины сентября. Несмотря на мольбы матери о возвращении, он не торопился в Москву. Тщательный осмотр иностранных судов сменялся приемами у местного воеводы, «огненные потехи» чередовались с морской «охотой». В канун отъезда самодержец отдал приказ о постройке государственной верфи и закладке нового корабля. Другое судно, предназначенное для увеличения царского флота, предполагалось заказать в Нидерландах. Контролировать ход строительства и выполнение заказа обязали нового архангельского воеводу Ф. М. Апраксина.

На следующий год царь вновь посетил Архангельск. На этот раз приезд был соотнесен с началом короткой северной навигации в мае. Строившееся в местном доке судно было спущено на воду сразу же по приезде царя. Однако его отделка, в которой Пётр лично участвовал, продолжалась еще около месяца. В июле в Архангельск прибыл корабль, заказанный в Нидерландах. 44-пушечный фрегат, называвшийся «Святое пророчество», отличался хорошей мореходностью и качеством изготовления.

Все летние месяцы Пётр водил компанию с приезжими моряками и негоциантами, участвовал в работе верфи, совершал выходы в Белое и Баренцево моря, посетил Соловецкий монастырь. Однажды небольшая эскадра царя попала в сильный шторм. Лишь счастливое стечение обстоятельств позволило избежать непоправимого…

Поездки к морю способствовали становлению личности молодого Петра, оказали серьезнейшее влияние на формирование приоритетов его жизненного пути. Исподволь определялось направление дальнейших шагов – создание военно-морского флота и получение доступа к незамерзающим морям. Славу России царь мечтал обрести на морских просторах.

Значительное влияние на становление известного интереса Петра к европейской жизни оказала Немецкая слобода. При посещении этой колонии выходцев с Запада монарх получил

наглядные образцы свободы нравов и отношений (по сравнению, конечно же, с патриархальными нравами обычной русской жизни). Он не мог увидеть здесь передовых достижений научной и культурной мысли Европы, но зато реализовал свой интерес к новым впечатлениям.

Авантюристы из Англии, Нидерландов, германских княжеств и других стран приезжали в Московию в поисках заработка. Среди них господствовала атмосфера практичности, предприимчивости, сочетавшаяся с удальством и отчаянностью в поступках. Большая часть иноземцев состояла из купцов и военных. Встречались среди них промышленники и ремесленники, переводчики и лекари. Соленые шутки, злоупотребление алкоголем, курение табака и непритязательные развлечения не мешали приезжим специалистам мастерски владеть тем или иным ремеслом, напряженно выполнять важный заказ. Несмотря на высокий уровень профессионализма, встречались среди них и отъявленные лентяи, плуты и мошенники. Приезжим разрешалось сохранять собственные верования, но категорически запрещалось исповедовать их за пределами слободы. Застройка района каменными зданиями с крышами, покрытыми глиняной черепицей, создавала разительный контраст с характерными для Москвы того времени деревянными избами местных жителей.

Визиты к друзьям в Немецкую слободу позволили Петру обрести простоту в обращении, которой ему не хватало в собственных подданных. Позже ряд его ближайших сподвижников смогут лишь частично преодолеть ту дистанцию, которая отделяла «помазанника Божьего» от простых смертных. Однако отсутствие церемонности при личном контакте не исключало сохранения подсознательного барьера по отношению к «вседозволенности самодержца», который неоднократно отмечали зарубежные наблюдатели.

Дворец в Коломенском. XVII век. Гравюра.

Значительное внимание молодого Петра вызвала царившая в слободе открытость в отношениях с противоположным полом. Пример царевны Софьи свидетельствует об определенном смягчении нравов «Домостроя» среди высших слоев российского общества. Но подавляющая часть населения России по-прежнему исповедовала патриархальные нравы. В Немецкой же слободе женщины имели возможность свободно присутствовать на балах, вечеринках, пирушках. Они могли посещать питейные заведения и общаться с незнакомцами.

Среди друзей-иноземцев особым доверием Петра пользовались швейцарец Франц Лефорт и шотландец Патрик Гордон. Лефорт обладал бесшабашным нравом, отличался готовностью к различным забавам и развлечениям, легкостью в отношениях с дамами. Он помог освоиться царю в женском обществе Немецкой слободы, способствовал зарождению романа с Анной Монс, наследницей крупного виноторговца.

Патрик Гордон – примерный католик и заботливый семьянин – являлся своеобразным антиподом швейцарца. Он придерживался определенных политических взглядов и соблюдал кодекс военной чести. Для царя Гордон являлся главным военным наставником, владевшим колоссальным опытом ведения войн (он начинал служить еще в 1655 г.). По его инициативе начинались многие военные предприятия, он отвечал за подготовку и обучение «потешных» частей. Не исключено, что первые реальные боевые операции молодого российского монарха – Азовские походы – начались по совету П. Гордона.

Полное прекращение активности со стороны России в борьбе с Османской империей после неудач Крымских походов вызывало

недовольство со стороны Священной лиги. Русское государство могло оказаться в изоляции как в ходе дальнейших военных действий, так и во время предстоящих мирных переговоров. Во исполнение союзнических обязательств правительство Петра решает направить свои усилия на захват турецкой крепости Азов, расположенной в низовьях Дона. Перспективной целью являлось получение выхода в Черное море для развития торговли через южные страны.

Первый поход, состоявшийся в 1695 г., постигла неудача. Значительное войско, разделенное на три отряда под руководством П. Гордона, Ф. Лефорта и А. М. Головина, не смогло полностью блокировать осажденную крепость. Турки, пользуясь отсутствием русской флотилии, сумели наладить переброску подкреплений и подвоз боеприпасов для своего гарнизона. Множество ошибок было совершено и при ведении осадных работ, и в организации управления войсками. Не обошлось и без измены. 14 июля в Азов сбежал голландец Яков Янсен, указавший врагу на бреши в расположении российских отрядов. Неожиданная атака османов привела к гибели сотен стрельцов и уничтожению нескольких пушек.

Кафтан и комзол Петра I.

Почти четыре месяца Пётр осаждал вражеский город. Однако, несмотря на несколько штурмов и непрерывные обстрелы, турецкий гарнизон отверг все предложения о сдаче. Резкое ухудшение погоды, начавшиеся болезни и приближающаяся зима вынудили снять осаду. 20 октября российская армия оставила свои позиции. Некоторый успех во всей кампании сопутствовал лишь корпусу Б. П. Шереметева, наносившего отвлекающий удар вдоль Днепра.

К подготовке второго похода, предпринятого в следующем году, царь подошел намного основательнее. Во-первых, сухопутное войско возглавил один командующий – боярин

А. С. Шеин, позже награжденный за победу званием генералиссимуса. Во-вторых, был отдан приказ о постройке десятков гребных судов для обеспечения контроля над водными путями снабжения. В-третьих, из Европы пригласили несколько военных инженеров, «которые бы имели в своей инженерской науке, в деле воинском, доброе и свидетельствованное искусство».

Наибольшее внимание Пётр уделил созданию речной флотилии. В январе 1696 г. в Преображенском началось сооружение 23 галер по образцу, доставленному из самого Архангельска. В Воронеже были заложены сотни небольших стругов, еще десяток галер и два галеаса. Последний тип судов позволял брать на борт до четырех десятков мелких пушек и значительный десант. В начале весны царь лично прибыл на верфи в окрестностях Воронежа для контроля за ходом строительства.

В начале мая русское войско, сопровождаемое множеством кораблей, отправилось в сторону Азова. Второй раунд боевых действий начался 28 мая. На этот раз крепость была полностью блокирована со всех сторон. Причем русские полки смогли использовать… свои собственные траншеи, сохранившиеся в целости с прошлой осени. После размещения батарей началась бомбардировка города.

Все попытки турецкого флота оказать помощь осажденным потерпели провал. Успешно отбивались и все атаки татарской конницы. Постепенно разрушения покрыли всю территорию крепости. Турки испытывали постоянный недостаток провианта, воды, боеприпасов. В середине июля орудия П. Гордона смогли обрушить один из угловых бастионов. Успеху способствовали советы австрийских инженеров, незадолго до этого приехавших в лагерь московитов.

На военном совете, куда пригласили и иностранных советников, была назначена дата штурма – 22 июля. Но жертвовать воинами в кровопролитных атаках, к счастью, не пришлось: 18 июля турки выслали парламентеров. Пётр, воодушевленный победой, согласился на почетные условия сдачи крепости. Все солдаты гарнизона и местные жители-мусульмане могли беспрепятственно уйти из города с личным оружием и имуществом. По требованию самого царя обязательно подлежал выдаче предатель Я. Янсен. Через два дня российские войска вошли в крепость.

По возвращении в Москве было устроено триумфальное шествие победоносных войск. Многокилометровая колонна прошла под деревянной аркой, украшенной оружием и

скульптурами, а затем по Каменному мосту вышла к стенам Кремля. Среди захваченных трофеев на телеге провезли и «изменника Якушку», который позже был колесован. Праздник сопровождался боем барабанов, звоном литавр и завершился красочным фейерверком. Обязательное празднование побед со временем станет знаковым явлением Петровской эпохи.

После первых военных успехов дальновидный Пётр с неиссякаемой энергией стал укреплять свое присутствие в завоеванных землях. На крестьян дворцового ведомства была возложена тяжкая обязанность по восстановлению Азовской крепости. Сюда же направлялись преступники, дезертиры, беглые крепостные, которых использовали на самых тяжелых работах. Недалеко от впадения Дона в Азовское море удалось обнаружить удобную гавань, защищенную каменным мысом. Здесь был заложен новый город Таганрог, в котором планировалось дислоцировать российский флот.

Регулярный флот должен был играть важную роль в осуществлении идеи царя о развитии мореплавания в Черном море. Однако перед Петром встала закономерная проблема с поиском средств на осуществление грандиозных замыслов. Тяжкое бремя было решено возложить на землевладельцев. Боярская дума предписывала организовать «кумпанства», которые и должны были строить корабли. На финансирование создания одного судна определялся доход с точного числа дворов (с 10 000 дворов – для светских лиц, с 8000 – для духовных). Мелким землевладельцам предлагалось объединяться. Купцы в соответствии со своими доходами выплачивали пошлину.

«Пётр I в иностранном платье». Художник Н. Неврев.

Созданные «кумпанства» обязали организовать весь процесс строительства кораблей самостоятельно: от заготовки дерева, найма работников и до оснастки такелажем и спуска на воду. Но извечное разгильдяйство, воровство, низкая квалификация работников приводили к низкому качеству судов. Они постоянно давали течь, требовали почти непрерывного ремонта, обладали низкой мореходностью. С 1698–1699 гг. корабельная повинность была заменена денежным выкупом: 10 тысяч рублей за корабль. Полученные средства позволяли строить корабли теперь уже на государственных верфях.

Постепенно в сознании Петра сформировалась идея

заимствовать и широко внедрить в России западные знания и технологии. Для обучения необходимым навыкам в Европу были откомандированы десятки молодых дворян, в т. ч. из многих знатных фамилий. В свою очередь, на службу в Россию начинают приглашать представителей различных профессий, связанных с флотом, армией и промышленностью. Вскоре желание увидеть европейские страны высказал сам царь.

Поездка в Европу

Поездка Петра I в составе Великого посольства в европейские страны в 1697–1698 гг. оказала огромное влияние на дальнейшие реформаторские планы самодержца. Царь увидел верфи и крепости, мельницы и театры, каналы и музеи Голландии, Англии и других стран, о которых он так много слышал от своих друзей из Немецкой слободы. Свою роль в решении побывать за границей сыграло желание получить новые знания и практические навыки в целом ряде профессий, завести контакты с венценосными особами Европы. Существенное влияние оказали, видимо, и уговоры его ближайшего соратника Ф. Я. Лефорта, желавшего блеснуть перед царем своими связями в «цивилизованных» странах.

Официальной задачей посольства, обозначенной в грамотах, являлось расширение числа союзников России в противостоянии Османской империи и укрепление Священной лиги. При отсутствии возможности участвовать в боевых действиях в качестве помощи миссия готова была принять денежную и материальную субсидии. Пётр достаточно наивно полагал, что призывы к борьбе с «иноверцами» на основе идеи христианской солидарности помогут ему найти новых сторонников в борьбе с турками. Вспомогательной целью поездки являлись поиск и вербовка специалистов в различных областях – кораблестроении и мореплавании, горнодобыче и металлургии, оружейном и строительном деле, медицине и преподавании. Особое внимание уделялось найму моряков. Специальная памятка регламентировала покупку оружия, боеприпасов, корабельного снаряжения и т. п.

Миссию возглавляли три великих посла – Ф. Я. Лефорт, Ф. А. Головин и П. Б. Возницын. Первый играл номинальную функцию официального представителя. Царь полагал, что зарубежные связи швейцарца (перебравшись в Россию, Ф. Я. Лефорт сохранил контакты с родственниками в Женеве, со знакомыми по военной службе) и умение держаться в европейском обществе сыграют положительную роль на приемах при дворах западных правителей. Второй посол, Ф. А. Головин, занимался непосредственной дипломатической деятельностью. В его обязанности входило ведение переговоров, подготовка итоговых документов (договоров), контроль за финансами посольства. Основной канцелярской работой (текущее делопроизводство, составление писем, отчетов, обзоров) заведовал П. Б. Возницын.

Основное ядро посольства было укомплектовано лучшими специалистами внешнеполитического ведомства России того времени. Оно включало семерых подьячих, двоих переводчиков и двоих толмачей (занимавшихся письменным и устным переводом соответственно), лекарей и священника с дьяконом. Кроме того, миссию сопровождали сторож и несколько собольщиков, обеспечивавших сохранность значительной денежной и меховой казны.

Отступлением от устоявшейся традиции стало сопровождение каравана посольства группой «волонтеров» (36 человек). В Европе они должны были обучиться различным специальностям, в первую очередь связанным с военным делом и мореплаванием. Один из десятков возглавлял лично царь. За границу Пётр I отправился как частное лицо (под именем «Петра Михайлова»), что позволило ему уклоняться от официальных церемоний. Конфиденциальность «важной особы» фактически не была ни для кого секретом, однако это позволяло при необходимости свободно определять маршрут передвижения, легко отделяясь от основной миссии. Будущий реформатор сознательно пошел на нарушение прежних обычаев: поездка правящего монарха за границу в составе мирной делегации происходила впервые в российской истории.

Первоначальный путь Великого посольства пролегал через Прибалтику и Польшу в земли Священной Римской империи (Австрии) и Венецию. Затем предполагалось посетить Голландию, Англию, Данию и Бранденбург. Последние четыре страны планировалось привлечь к совместной деятельности в качестве новых союзников по антитурецкой коалиции. С австрийцами и венецианцами, уже входившими в Священную лигу, было необходимо договориться о новых совместных действиях против турок.

Выехав из столицы 9 марта 1697 г., Великое посольство через новгородские земли направилось в сторону балтийского побережья. Рига, входившая тогда в состав Шведского государства, произвела неприятное впечатление на Петра. Вскоре после прибытия члены посольства вместе с царем при осмотре крепостных сооружений попытались измерить и зарисовать городские укрепления. Реакция часовых была предсказуема: после словесных предупреждений, на которые «московиты» не среагировали, они пригрозили открыть огонь. Угроза до глубины души оскорбила монарха. Тогда, смирив эмоции, царь продолжил поездку; позже инцидент станет веским поводом для объявления войны шведам.

После посещения столицы Курляндии Митавы,

запомнившегося самым благожелательным отношением, посольство добралось до владений Фридриха III, правителя (курфюрста) Бранденбурга-Пруссии. Здесь Пётр решил дождаться итогов королевских выборов в Речи Посполитой. К тому же период межкоролевья славился разгулом разбойных нападений на дорогах.

Находясь в Кенигсберге, царь не терял времени даром. При содействии курфюрста самодержец получил несколько уроков артиллерийского искусства у подполковника Г. Ш. фон Штернфельда, отвечавшего за инженерное обеспечение прусских крепостей. Полученный аттестат зафиксировал значительные успехи Петра «в метании бомб». Одновременно российские дипломаты провели несколько раундов переговоров, результатом которых стало заключение союзного договора с Бранденбургом. В ходе длительных консультаций удалось добиться исключения из первоначального проекта соглашения спорных пунктов. 22 июня 1697 г. договор был подписан. По предложению царя правители двух стран дали устное обещание помогать друг другу. Пётр полагал, что ручательством любого трактата (и письменного, и устного) является совесть правителей, несущих ответ за свои деяния перед Богом.

Получив известие о победе на выборах в Польше саксонского курфюрста Августа (поддержанного Россией), Пётр решает подкорректировать маршрут поездки. После заключения в январе 1697 г. К. Нефимоновым союзного договора с Австрией и Венецией необходимость срочного визита в Вену отпала. На повестку дня встает задача по поиску новых претендентов на вступление в Священную лигу. Теперь Великое посольство направилось на запад, в Нидерланды. По дороге Петру представилась возможность постоять за штурвалом галиота, на котором часть Великого посольства проплывала вдоль побережья Балтийского моря.

Петр I посещает судоверфь в Дептфорде для изучения судостроения во время поездки в Западную Европу в 1697 г.

В августе 1697 г. русская миссия вступила на территорию Голландской республики. По прибытии в Амстердам Пётр I с несколькими волонтерами отделился от посольства. Его путь лежал в местечко Заандам (Саардам), которое он считал крупным центром голландского судостроения. Нанявшись плотником на одну из верфей, царь достаточно быстро убедился в ложности московских слухов о Заандаме. Здесь сооружались лишь небольшие торговые суда. Собрав инструменты, Пётр возвратился в Амстердам – именно там располагались верфи, на которых закладывались крупные корабли.

При содействии местного бургомистра Н. Витсена одна из верфей Ост-Индской компании приняла на стажировку русского царя «с сотоварищи». Ради «одной знатной особы» состоялась закладка нового корабля. Получив редкую возможность досконально изучить процесс постройки судна, Пётр с редкостным рвением взялся за труд. Более трех месяцев под руководством инженера Г. К. Поля русские волонтеры осваивали премудрости кораблестроения. В середине ноября состоялся спуск на воду нового фрегата. Петру же достался диплом корабельного плотника.

Тем временем великие послы вели непростые переговоры с Генеральными штатами, управлявшими страной. Еще по дороге Пётр, проанализировав международную обстановку, стал испытывать сомнения в возможности привлечь другие европейские державы к борьбе с «бусурманами». Вовлеченные в конфронтацию с французами, и Англия, и Голландия и не помышляли о посылке своих армий на «край света». Оставалось надеяться на получение материального «вспоможения».

Однако многочисленные встречи завершились фиаско. Представители Соединенных провинций отвергли все предложения, не прельстившись даже разрешением на транзитную торговлю с Персией, которого они ранее добивались в течение многих лет. Отказ в помощи аргументировался убытками от войны с Францией. Не желали голландцы и создавать угрозу своей торговле в Средиземном море, частично находившемся под контролем Османской империи. В итоге все закупки и наем специалистов посольство Петра осуществило собственными силами.

В январе 1698 г. царь направился с неофициальным визитом в Англию. Его сопровождали лишь несколько приближенных. Помимо осмотра достопримечательностей и промышленных объектов, Пётр планировал изучить теоретические основы кораблестроения. В течение всего перехода через Ла-Манш монарх находился на флагманском судне английской эскадры, осматривал корабль и расспрашивал адмирала Митчелма «до последних мелочей» об искусстве управления им.

В Лондоне царь вновь встретился с английским королем Вильгельмом III Оранским (первый контакт произошел в сентябре 1697 г. в Утрехте). В знак искреннего расположения ему была преподнесена скоростная яхта «Королевский транспорт» (The Transport Royal). 24 марта в Портсмуте по приказу короля для царственного гостя был организован показательный морской бой. В полном восторге от великолепных кораблей и красочного зрелища Пётр, по преданию, высказал желание стать английским

адмиралом.

Визит на Британские острова завершился в апреле 1698 г. За прошедшее время царь побывал в Гринвичской обсерватории, музее Лондонского королевского общества, на Монетном дворе, в Виндзорском замке, Тауэре, университете в Оксфорде, работал на верфи в Дептфорде, посетил артиллерийские заводы и корабельные доки в Вулвиче и Портсмуте, присутствовал на заседании английского парламента.

По возвращении на континент Пётр начал осознавать неустойчивость ситуации со Священной лигой. Он получил известия о состоявшихся предварительных контактах представителей Англии и Голландии с турками, которые выступили посредниками в инициации мирных переговоров. Возможно, уже тогда у него начала зарождаться идея о необходимости переориентации внешней политики. Вскоре Пётр I узнал о встрече представителей Вены и Стамбула.

Желая сохранить трещавший по швам союз, царь устремился в Австрию. Однако новая политическая обстановка, которая складывалась в Европе, не оставляла русскому монарху шанса на успех. Назревала новая война с Францией, в которой Австрийской империи предстояло выступить в качестве активнейшего члена антифранцузской коалиции. Правительство Леопольда I взяло твердый курс на прекращение затянувшегося конфликта с Османской империей.

В столице Священной Римской империи Пётр осознал всю тщетность своих усилий по возрождению альянса. От австрийцев в процессе переговоров удалось добиться лишь обещания поддержать претензии России на Керченскую крепость в ходе запланированной мирной конференции. После получения известий о волнениях среди стрельцов пребывание Великого посольства в Вене было прервано. Отменив визиты в Венецию и Рим, Пётр с несколькими спутниками 19 июля 1698 г. покинул берега Дуная, отправившись к границам России. Продолжать переговоры и представлять нашу страну на съезде послов остался П. Б. Возницын. Полученный дипломатический опыт показал Петру, что место России в «концерте» европейских держав пока еще очень далеко от лидирующих позиций. Ее могли использовать в качестве буфера при турецкой угрозе, но в остальном – никто не воспринимал как серьезного игрока. Для поднятия авторитета страны необходимо было предпринять нечто экстраординарное.

По дороге из Вены в Москву Пётр всерьез задумался о смене внешнеполитических ориентиров. Его взоры обратились на северо-запад – в сторону побережья Балтийского моря. Получив

известия о подавлении стрелецкого бунта, царь не стал отменять решение о возвращении домой. Так как необходимость в спешке себя исчерпала, самодержец решил встретиться по пути с новоизбранным польским королем Августом II. Во время визита в Раву-Русскую монархи договорились о необходимости объединить усилия в реализации своих интересов в Прибалтике. По словам Петра, саксонский правитель полностью поддержал его предложение о создании союза против шведов. Однако дело пока ограничилось устными договоренностями. 25 сентября 1698 г. Великое посольство возвратилось в Москву.

Великое посольство в Амстердаме.

И хотя в дипломатическом отношении итоги поездки оказались ничтожны, ее влияние на реформаторские замыслы Петра сложно недооценить. Во-первых, на русскую службу удалось завербовать несколько сотен квалифицированных специалистов по морскому и военному делу. Были приглашены плотники и кузнецы, инженеры и мельники, архитекторы и часовщики, живописцы и музыканты. В России носители нового менталитета не только выполняли свои профессиональные обязанности, но и обучали русских подмастерьев, передавали уникальный опыт, показывали пример иного – добросовестного – отношения к делу.

Во-вторых, значительная группа волонтеров смогла обучиться в западных странах различным профессиям. По указанию царя, не гнушавшегося собственными ученическими обязанностями, им удалось освоить кораблестроение и судоходство, обучиться

изготовлению мачт, парусов, лодок, познать основы медицины и математики.

В-третьих, задействовав крупные финансовые средства, посольство приобрело значительные запасы снаряжения: более 700 пушек и мортир, тысячи пистолетов, мушкетов, фузей, плотнический инструмент (пилы, топоры и т. д.), сукна, парусину, бумагу, ценные породы дерева и т. п. Закупались барометры, компасы, глобусы, астролябии, медицинский инструмент и лекарства, модели кораблей и пушек. В Россию доставили зоологические и минералогические коллекции, вошедшие позже в состав Кунсткамеры – первого российского естественно-научного музея.

Кроме того, за полтора года путешествия российский монарх и его спутники побывали во многих административных, религиозных, культурных и благотворительных учреждениях, осмотрели целый ряд военных, технических, промышленных и архитектурных сооружений. Царь лично встречался с королевскими сановниками и мелкими чиновниками, богословами и учеными, купцами и генералами, шкиперами и простыми матросами, среди которых следует отметить анатома Ф. Рюйша и австрийского канцлера графа Кинского, зоолога А. Левенгука и Кентерберийского архиепископа Теннисона, купца А. Стейлса и епископа Дж. Бернета. Следует признать, что легенда о беседе Петра с И. Ньютоном до сих пор не нашла подтверждения в документах.

Таким образом, можно констатировать, что царю удалось осуществить массовое «извлечение» и «усвоение» (заимствование) основ европейской культуры в широком понимании этого слова. Впоследствии это и станет основой для всей преобразовательской деятельности будущего императора.

Перемены в быту и нравах

«Безбородая» Европа явила монарху образцы внешнего вида подданных, имеющего более цивилизованный, в понимании Петра, характер. Присутствие густой растительности на лице, длинная и тяжелая одежда вызывали у него резко отрицательную реакцию, ассоциировались с замшелостью, отсталостью и прочими негативными качествами. Полагая, что изменение облика россиян не вызовет особых возражений среди населения, царь сразу же по возвращении в Москву решил перейти к практической реализации своих идей.

28 сентября 1698 г. первыми «жертвами» преобразователя стали ближние бояре, которых лишили прежнего предмета гордости – окладистых бород. Сам царь с помощью подручных обрезал их у своих сподвижников – Ф. Ю. Ромодановского и А. С. Шеина. Вскоре венценосный цирюльник посетил соседние дворы, а затем настал черед остальных горожан (в данном случае активность проявляли подручные монарха). Желающие сохранить бороду обязывались выплачивать особый сбор, получая взамен специальный символ – металлический бородовой знак. Величина налога составляла 50 рублей для знатных вельмож и 2 гривенника (20 коп.) для всех остальных.

16 января 1705 г. по городам и селам разослали новое предписание о брадобритии. Под действие указа не подпадали священники, монахи и крестьяне. Размер налога стал более дифференцированным – от 30 до 100 рублей в зависимости от положения в обществе и дохода. С крестьян брали по 2 деньги при проезде через городские ворота. В 1713 году последовало ужесточение правил – в городах «всяких чинов людям» вообще запрещалось носить бороды, «а ежели кто учнет… бороды носить, и за такое преступление учинено им будет жестокое наказание и сосланы будут на катаргу…». Однако де-факто было невозможно добиться неукоснительного выполнения указа, и вскоре последовало разрешение сохранять бороду при уплате единого налога в 50 рублей (в год). В 1724 г. «бородачей и раскольников» (исключая крестьян) обязали также носить на одежде особый медный знак.

«Утро стрелецкой казни». Художник В. И. Суриков.

Одновременно похожими методами искоренялись старомосковские наряды. 12 февраля 1699 г. во время пира, приуроченного к окончанию постройки дворца для своего любимца Ф. Я. Лефорта, Пётр с помощью ножниц занялся обрезанием длиннополой одежды. Укорачивание кафтанов и ферязей (старинная русская распашная одежда) сопровождалось нравоучениями: «Это – помеха, везде надо ждать какого-нибудь приключения, то стекло разобьешь, то по небрежности попадешь в похлебку». По мнению монарха, старое платье (одежда) стесняло движения, ограничивало возможности интенсивного труда и практических действий.

Официальные распоряжения были обнародованы в 1700 и 1701 гг. Согласно первому за образец новой одежды следовало брать «венгерские кафтаны». Позже, «чтобы было к воинскому делу пристойное», появилось разрешение использовать и немецкое платье. Тексты указов под охраной караула стрельцов были прибиты в многолюдных местах столицы. Здесь же висели и образцы иноземных нарядов. Через год последовало очередное уточнение – «Всяких чинов людям московским и городовым жителям…носить платье немецкое, вернее саксонское и французское…а русского платья, и черкесских…отнюдь никому не носить». Нарушители обязывались выплачивать штраф 0,5 (с пеших) или 2 рубля (с всадников). Изготовителям и продавцам старых нарядов грозила конфискация имущества и ссылка на каторгу.

Пётр режет бороду у бояр.

Несмотря на грозные директивы, реализация предписаний самодержца наталкивалась на глухое сопротивление населения. Многие, обряжаясь на публике в иноземные одежды, старались дома тайком придерживаться старых обычаев. По сообщению анонимного информатора, «да они ж, бояре, другому указу Твоему непослушны учинились б русском платье, как Ты придешь к Москве и то при Тебе ходят в немецком платье, а без Тебя все боярские жены ходят в русском платье и по церквам ходят в телогреях…все, ругаючи указ Твой государев, шапок и фонташев не носят…».

Важным элементом европеизации Пётр I полагал реформу календаря. Уже долгие столетия Новый год на Руси начинался первого сентября. Связано это было с библейской традицией (определенной постановлением церковного собора конца XV в.) и фискальными интересами властей (сбор налогов). Отсчет лет осуществлялся не от Рождества Христова, а от сотворения мира, происшедшего, согласно библейским текстам, за пять с половиной тысяч лет до нашей эры. Царь осознавал, что без нового отсчета времени могут не прижиться и другие нововведения. Кроме того, активизация внешней политики в Европе требовала урегулирования вопросов, касавшихся точной датировки международных договоров.

Размышляя над реформой календаря, монарх предвидел возможное сопротивление церкви. Поэтому, собираясь менять систему летоисчисления и переносить начало нового года, он решил сохранить юлианский стиль, принятый еще во времена Римской империи. Из-за неточности вычислений юлианский календарь (старый стиль) со временем накопил ошибки (за 400 лет – отставание в 3 суток). В Европе к более точному календарю

(новый стиль) перешли в конце XVI в. с принятием буллы Римского Папы Григория XIII. Однако на Руси такой переход и добавление «потерянных» 10 дней, инициированное католической церковью («схизматиками»), явно вызвало бы негодование православных иерархов. (Переход к более точному григорианскому календарю произойдет лишь в 1918 г., православная церковь же сохраняет юлианский календарь до настоящего времени. Сейчас разница насчитывает 13 дней.)

Последнее празднование сентябрьского Нового года (1698 г.), подготовленное боярином и воеводой А. С. Шеиным, отличалось поистине царским размахом. За выставленные на улицу столы приглашались все желающие. После торжественного молебна Пётр I поздравил весь народ с «новолетием». В следующем году начались перемены. 31 августа 1699 г. население было оповещено о запрете старого праздника. Лишь через три с половиной месяца подданные узнали о новой дате начала года.

20 декабря 1699 г. с Лобного места в Москве зачитали новый указ Петра: «…считать Новый год не с 1 сентября, а с 1 января сего 1700 года. И в знак того доброго начинания и нового столетнего века в веселии друг друга поздравлять с Новым годом, желая в делах благополучия и в семье благоденствия». Параллельно устанавливался и новый отсчет лет. Для украшения домов предписывалось использование ветвей и деревьев хвойных пород. Поощрялся запуск фейерверков («огненных потех») и салютов.

По личному указанию Петра в столицу доставили большие запасы продовольствия и хмельных напитков. Из лесов был привезен сосновый и еловый лапник, который распространяли в специально отведенных местах торговых рядов. Бедняки могли получать ветки бесплатно. 31 декабря в двенадцать часов ночи небо Москвы расцветили «потешные огни». Первую ракету самодержец лично поджег факелом. Несколько пушечных выстрелов и колокольный звон сообщили о начале Нового года. Днем 1 января по улицам и площадям города прошли парадом гвардейские части во главе с Петром, сопровождаемые многочисленными орудийными залпами.

Первую оценку начавшихся преобразований привел датский посланник П. Гейнс: «Царь совершил за последнее время ряд чудес… Сравните его Россию со старою – разница та же, что между днем и ночью».

Регламентация разных сторон жизни продолжилась в последующие годы. Пётр полагал, что «народ, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не

приневолены бывают».

Отдельные указы определяли конструкцию и размеры изб, строительный материал, длину дымоходов, мощение улиц, выравнивание потолков. Ради сохранения необходимой в кораблестроении древесины устанавливался запрет на сколачивание гробов из дуба или сосны. Важные последствия имел указ о запрете вступать в брак дворянской молодежи, избегавшей царской службы и не имевшей образования. Причем расплата за нарушение могла постигнуть не только недоросля-уклониста, но и скрывавших его близких.

Далеко не все благие идеи Петра смогли претвориться в жизнь. Например, указ 1715 г. об обязательном расширении ткацкого полотна натолкнулся на непреодолимое препятствие. В избах крестьян, основных изготовителей ткани на продажу, новые ткацкие станы не умещались. В данном случае интересами европейских купцов, ради которых был выпущен указ, пришлось пожертвовать. Схожая ситуация произошла с предписанием 1717 г., ликвидировавшим производство «пряденого золота и серебра» (элементы украшения одежды). По ходатайству хозяев специализированных мануфактур, потерпевших колоссальный урон, запрет был отменен.

Более благоприятная судьба ожидала распоряжения о расширении посевов льна и конопли, замене серпов косами, внедрении речных судов новой устойчивой конструкции, выращивании породистых овец. В антикоррупционных интересах появилось десятипроцентное ограничение на размер дохода, извлекаемый из торговых операций купцами и подрядчиками. С нарушителей взимался многократный штраф, а в наиболее возмутительных случаях происходила опись имущества и отправка на каторгу. Думал Пётр и о внедрении новых ремесленных навыков, технологически более совершенных. По указу от 23 декабря 1701 г. появляется требование распиливать одну десятую часть всех дров (остальные части кололись топорами). Предписание вводилось в целях овладения умением пользоваться ручными пилами, образцы которых рассылались из Разрядного приказа по городам – «чтоб в те два года всяких чинов работные люди в таких дровяных пилах изготовились и пилованию дров изучились».

Об удобстве и красоте заботился Пётр, требуя выровнять до земельного горизонта надгробные камни на кладбищах: «…те камни… наносят святым церквам безобразие, и в случающемся около тех церквей хождении чинят препятствие». Аналогичное чувство эстетически-«регулярного» характера должен был испытывать монарх, наблюдая в Петербурге ряды домов,

расположенных строго по линиям и выстроенных по типовым проектам.

Важное значение имело появление ассамблей, значительно изменивших нравы высших сословий. В 1718 г. Пётр писал: «Ассамблея – слово французское, которое на русском языке одним словом выразить невозможно, обстоятельно сказать: вольное; в котором доме собрание или съезд делается, не только для забавы, но и для дела; ибо тут может друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, при том же и забава».

Зерцало с указами Петра I.

Участвовать в мероприятии, обычно проходившем с 4 (5) до 10 часов вечера, могли представители высшего света (вместе с семьями), военные и морские офицеры, иностранные купцы и специалисты. Хозяева дома обеспечивали гостей напитками и сладостями, игровыми и курительными принадлежностями. Особые комнаты выделялись для танцев. По мнению царя, свободная обстановка способствовала непринужденным разговорам и веселым танцам. На ассамблеи не полагалось опаздывать, не следовало использовать церемониальные приветствия, прощания и т. п. Нарушитель подвергался штрафу «великаго орла» – выпиванию полуторалитрового кубка вина (или водки). Регулярность встреч первоначально определялась лично царем, но организовывать их вменялось в обязанность всем вельможам: «Обязанность дать у себя ассамблею выпадает на долю каждого знатного придворного, по крайней мере однажды в

зиму, и полицеймейстер объявляет каждому, у кого она должна справляться, по усмотрению царя».

Непринужденная атмосфера ассамблей формировалась постепенно. Сложно было преодолеть скованность в движениях (в танцах) и косноязычие (в разговорах). Не всегда хватало отдельных помещений. «Что мне не нравится в этих ассамблеях, – замечает в своих записках голштинец Ф. В. Берхгольц, – так это, во-первых, то, что в комнате, где дамы и где танцуют, курят табак и играют в шашки, отчего бывают вонь и стукотня, вовсе неуместные при дамах и при музыке, и, во-вторых, то, что дамы всегда сидят отдельно от мужчин, так что с ними не только нельзя разговаривать, но не удается почти сказать и слова. Когда не танцуют, все сидят как немые и только смотрят друг на друга».

Ассамблеи смогли частично заменить традицию пьяных пиршеств, привели к смягчению нравов и формированию новых способов проведения досуга. Произошли изменения и в положении женской части населения. «Старомосковская» замкнутость постепенно исчезла, ей на смену пришли выходы в свет, визиты на карнавалы и шествия, хлопоты о бальных туалетах и аристократичности манер.

Следует отметить, что большинство нововведений прошло длительный путь постепенной ассимиляции с устоявшимися традициями. Во многих деревнях и селах, в скитах староверов еще долго противились «богомерзким» предписаниям монарха. И хотя Пётр претворял в жизнь свои идеи с крайней настойчивостью, доходящей порой до жестокости, при его жизни большая часть перемен коснулась представителей двора и горожан. Деревенские жители, составлявшие до 90 процентов населения России, еще долгие десятилетия жили прежним порядком. Европеизация нравов русского общества (вне зависимости от оценок самого процесса) происходила очень медленно.

Северная война

Мир – хорошо, однако при том дремать не надлежит, чтоб не связали рук, да и солдаты чтоб не сделались бабами.

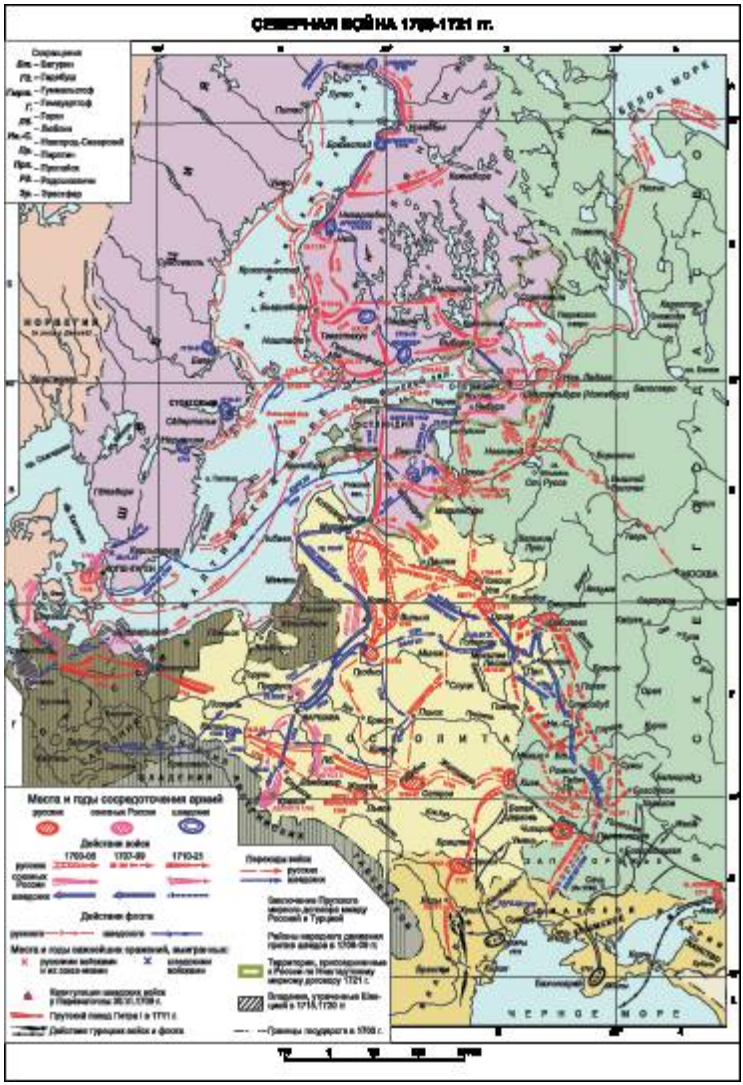
Пётр I

Крупнейшим внешнеполитическим событием правления Петра Алексеевича стала Северная война 1700–1721 гг., иногда называемая Великой Северной войной. В основном противостоянии участвовали Швеция и Россия, вышедшая из него победителем. Кроме того, в союзе с Российским государством выступали в разные годы Дания, Саксония, Речь Посполитая, Пруссия, Ганновер; ее противника поддерживали, в свою очередь, Англия, Голландия, Османская империя. Пётр назвал Северную войну «трехвременной жестокой школой». «Все ученики науки в семь лет оканчивают обыкновенно, – говорил он, – но наша школа троекратное время была, слава Богу, так хорошо окончилась, как лучше быть невозможно».

Причины конфликта

В XVII в. одной из ключевых задач России на международной арене являлась необходимость пересмотреть итоги Смуты, в ходе которой мы потеряли ряд территорий на западе и вдоль Балтийского побережья. Кроме того, на повестке дня стояла борьба с Крымским ханством и Османской империей за Причерноморье. В ходе войны с Речью Посполитой, завершившейся подписанием Вечного мира 1686 г., удалось возвратить земли вокруг Смоленска, Киев, Левобережную Украину и Черниговщину. С решением южного вопроса, однако, возникли определенные трудности. Результаты нескольких войн и походов (русско-турецкая война 1677–1681 гг., Крымские походы 1687 и 1689 гг., Азовские походы 1695 и 1696 гг.) оказались довольно скромными. Захват Азова и разворачивание работ по постройке порта в Таганроге обозначили лишь отдаленные перспективы по освоению Азовской акватории. Реализация планов по захвату крымского побережья и обеспечению выхода в Черное море оставалась пока за пределами возможностей царя-реформатора.

Вояж по Европе показал Петру I, что рассчитывать на помощь союзников по Священной лиге было опрометчиво. Священная Римская империя, осознавая опасность нового обострения отношений с Францией, стремилась разрешить конфликт с Оттоманской Портой. Остальные союзники тоже были готовы к мирным переговорам. Воевать же в одиночку с турецкими ордами, еще недавно стоявшими под стенами Вены, Россия пока была не в состоянии.



В таких условиях Пётр решился на полную смену внешнеполитической доктрины. Вступление в войну со Швецией с целью возвращения прибалтийских земель, уступленных по условиям Столбовского мира 1617 г., казалось в то время наиболее подходящим вариантом.

Восстановление прежних торговых связей через балтийские порты осознавалось как необходимое условие для развития широких контактов с Западной Европой. Более долгая навигация и значительное сокращение маршрута судов по сравнению с рейсами к Архангельску позволяли резко увеличить торговые обороты купцов и промышленников, расширить культурный и технологический обмен с Западом.

Тайные переговоры с саксонским курфюрстом Августом

(выбранным к тому времени польским королем) и датскими представителями привели к созданию Северного союза, направленного против Швеции. По настоянию Петра в союзные договоры включили пункт о совместной борьбе всех союзников до победного конца.

Начало войны. Поражение под Нарвой

Россия вступила в войну позже своих союзников. Лишь получив информацию о заключении Константинопольского мира с Турцией, Пётр I 19 августа 1700 г. объявил войну Швеции. Для шведской дипломатии такое решение оказалось полной неожиданностью, тем более что накануне войны Стокгольм передал в дар молодому русскому монарху 300 пушек, вероятно, рассчитывая на их применение на южном театре военных действий. Во главе 35-тысячного войска царь вступил на территорию Шведского королевства и приступил к осаде Нарвы. Крепость, расположенная недалеко от побережья Финского залива, была блокирована в конце сентября 1700 г.

К тому времени Август II уже несколько месяцев безуспешно пытался взять Ригу. Расчет саксонского правителя на поддержку местного дворянства оказался тщетным. Неудачи преследовали и датского короля Фредерика IV, осадившего в Голштейне одну из шведских крепостей. Неожиданно для последнего молодой шведский король Карл XII, накануне отметивший свое восемнадцатилетие, с экспедиционным корпусом высадился в окрестностях Копенгагена. Угроза потери собственной столицы вынудила датского монарха пойти на подписание сепаратного договора (Травендальский мир) и выйти из войны.

Войска Петра, стоявшие под Нарвой, были плохо подготовлены к предстоящим военным действиям. Большинство полков состояло из плохо обученных и необстрелянных рекрутов, командные должности занимали иностранные наемные офицеры, многие из которых фактически не говорили по-русски. От прежней армии, включавшей полки «нового строя», к тому времени почти ничего не осталось. Лишь несколько подразделений (части П. Гордона и Ф. Лефорта, семеновцы и преображенцы) имели достаточно серьезную боеспособность, получив боевое крещение под стенами Азова. К тому же в армии произошла частичная смена оружия, которое было еще непривычным для русских ратников.

Тем временем Карл XII пересек на кораблях Балтийское море и с 12-тысячным отрядом направился на помощь осажденному гарнизону. Королевские войска, довольствуясь минимальным временем, отведенным на отдых, стремительно прорвались к окрестностям Нарвы. Попытки русской дворянской конницы остановить противника не увенчались успехом.

На рассвете 19 ноября шведы ударили по плохо укрепленным позициям царских войск. Накануне сражения сам Пётр I вместе с

некоторыми приближенными направился за подмогой в Новгород. Оставленный в качестве главнокомандующего иностранный наемник герцог де Кроа не сумел организовать должный отпор шведской армии. Часть русских войск пустилась в беспорядочное бегство, сопровождавшееся избиением иноземных офицеров, заподозренных в измене. Вскоре штаб российской армии, состоявший в основном из иностранцев, оставил попытки какого-либо сопротивления и почти в полном составе сдался шведскому королю. В довершение всех бед неожиданно рухнула переправа через речку Нарву. Казалось, полный разгром неминуем… Но внезапно появились два серьезных очага сопротивления, ставшие непреодолимым барьером для наступавших войск Карла XII. Семеновский и Преображенский полки и часть дивизии А. Вейде сумели отразить натиск противника и прекратить панику. Сплотив вокруг себя остатки других частей, будущие гвардейские части закрепились в окрестностях моста, где выдержали еще несколько атак. Только спустившаяся ночь остановила битву.

Противники приступили к переговорам, которые завершились соглашением о беспрепятственном отходе русской армии. Воинам позволили оставить только личное оружие. Однако утром, пропустив по отремонтированному мосту гвардейские полки, шведы нарушили перемирие и пленили остатки войск.

Нарвский разгром тяжело ударил по военной машине Московии. Артиллерийский парк оказался практически полностью уничтоженным. Велики были потери и армейского снаряжения. Из всей армии сохранили боеспособность лишь несколько частей. Пётр осознал, что русский солдат пока не может похвастаться высокими боевыми качествами и несгибаемым духом. Требовал реорганизации и офицерский корпус, в том числе набранный из иностранцев. Планы монарха закрепиться на берегу Балтийского моря отодвигались на неопределенный срок.

Вместе с тем благодаря поражению Россия получила значительную передышку, позволившую ей реализовать частичные преобразования в армии и промышленности. Шведский король направил свои войска против польского монарха Августа II, посчитав последнего более опасным противником. Вступив на территорию Речи Посполитой, Карл, по образному выражению Петра, «увяз надолго». С точки зрения стратегии шведский король поступил вполне разумно. Но он недооценил колоссальную силу воли русского самодержца. Неудача под Нарвой не обескуражила Петра I, а, напротив, дала ему сильный стимул к продолжению борьбы.

Начало побед

Первые месяцы после поражения под Нарвой Пётр посвятил восстановлению сильно поредевшей армии. Был организован новый набор «даточных» людей, которых вооружали и обучали по образцу Преображенского и Семеновского полков. Позже, в 1705 г., в связи с постоянной потребностью в пополнении войска будет введена рекрутская повинность. Артиллерию удалось восстановить за счет закупок за рубежом и строительства новых металлургических мануфактур. Одновременно были увеличены заказы на уже действовавших заводах. Потребность в деньгах царь обеспечил введением новых налогов.

В 1701 г. Петру I на дипломатической встрече с Августом II удалось подтвердить союзнические обязательства сторон. В качестве «вспомоществования» польский король получал ежегодную ссуду (в 100 тысяч рублей) на военные расходы и вспомогательный русский отряд (15–20 тысяч человек).

В том же году окончилась неудачей попытка шведов захватить Архангельский порт. Благодаря героизму местных жителей удалось не только отбить атаку неприятельского флота, но и захватить в качестве трофеев два вражеских фрегата.

В Прибалтике Пётр I тем временем претворял в жизнь тактику «малой войны». По его указаниям Б. П. Шереметев, возглавлявший русские войска, организовал серию налетов на шведские городки и мызы. Особое внимание уделялось обеспечению многократного численного превосходства над силами противника. Такая тактика, по словам историка В. А. Артамонова, позволила совершить «чудо»: «Благодаря нечеловеческой воле и энергии Петра Великого русские… освободились от «шведобоязни» и шаг за шагом отвоевали Прибалтику».

Первый налет русская кавалерия совершила в июне 1701 г. в район невских крепостей – Нотебурга и Ниеншанца. Разорив несколько деревень и захватив в плен около 30 человек, отряд отошел на исходные позиции. В сентябре набег был повторен уже тремя партиями. 29 декабря Шереметев выиграл сражение с четырехтысячным шведским отрядом при Эрестфере (населенный пункт близ современного Тарту, Эстония). Первая победа в войне вызвала огромную радость царя, осыпавшего почестями русское войско. Сам командующий получил орден Святого апостола Андрея Первозванного, царский портрет, усыпанный бриллиантами, и высший чин генерал-фельдмаршала. Новые победы в 1702 г. в Лифляндии над корпусом генерала

Шлиппенбаха вызвали переход местных гарнизонов в глухую оборону.

Штурм крепости Нотебург 11 октября 1702 года.

Летом 1702 г. Пётр I решил активизировать боевые действия в районе Ижорских земель. Захват территорий вокруг р. Невы позволял получить водный путь в Финский залив (через Ладожское озеро). Первой целью стала крепость Нотебург (русский Орешек), прикрывавшая исток Невы. В августе отряды российского самодержца неожиданно для противника совершили переход из окрестностей Архангельска и оказались на берегах Ладоги. Их путь пролегал по срочно построенной «Осударевой дороге». Легенда о «сухопутном путешествии» двух фрегатов, к сожалению, не подтверждается новейшими изысканиями.

Орден Святого апостола Андрея Первозванного.

После нескольких дней артиллерийской канонады начался штурм цитадели, расположенной на острове. В первых рядах нападавших находилось несколько сотен добровольцев из Преображенского и Семеновского полков. Под непрерывным огнем прямо с лодок солдаты карабкались по лестницам, пытались взобраться на высокие стены. Первый натиск был отбит, однако подполковник Семеновского полка М. М. Голицын приказал оттолкнуть лодки, чтобы даже мысли об отходе не возникали у атакующих. По преданию, на приказ царя об отступлении герой велел передать следующее: «Я не принадлежу тебе, государь, теперь я принадлежу одному Богу». В конце концов шведский комендант отдал приказ о капитуляции. Великодушный Пётр даже согласился отпустить гарнизон крепости со знаменами и личным оружием. Одному из своих корреспондентов царь писал: «Правда, что зело жесток сей орех был, аднака, слава Богу, счасливо разгрызен». После

освобождения город получил новое название – Шлиссельбург («Ключ-город»), подчеркивавшее его ключевое положение на пути к морю.

Весной следующего, 1703 г., Петру удалось захватить бастионы Ниеншанца, закрывавшие устье Невы. А через несколько дней, 7 мая, состоялась первая десантная операция, в которой монарх принял самое непосредственное участие. Не догадываясь о капитуляции крепости, в акваторию Невы вошли два шведских фрегата. Рано утром Пётр I и его ближайший сподвижник А. Д. Меншиков, собрав два отряда гвардейцев, на лодках скрытно подобрались к бортам неприятельских судов. В последний момент, заметив русский десант, шведы открыли стрельбу из пушек. Но их усилия оказались тщетными: в жестокой рукопашной битве экипажи противника были почти полностью уничтожены. В честь первой победы над шведским флотом Пётр повелел выбить специальную медаль с надписью: «Небываемое – бывает».

Вскоре на одном из островов устья Невы (Заячьем) по приказу царя строится Петропавловская крепость, положившая начало Санкт-Петербургу – одному из главных творений Петра I. Почти одновременно на острове Котлин закладывается крепость Кронштадт, около которой вскоре возникнет база молодого Балтийского флота.

В 1704 г. продолжились военные действия в Лифляндии, в ходе которых русским войскам удалось взять Дерпт (Тарту) и Нарву. Причем осада велась одновременно двумя русскими армиями.

Захват двух шведских кораблей.

Первый город в начале июня блокировало войско под командованием Б. П. Шереметева. Сначала осадные работы

велись крайне медленно. После прибытия 2 июля под стены крепости самого царя военные действия активизировались. Он приказал перетащить орудия в более подходящее место, где они за неделю сумели пробить несколько брешей. 13 июля солдаты штурмового отряда смогли пробиться сквозь первую полосу укреплений и захватить земляной бастион, господствующий над местностью. После обстрела города из трофейных пушек комендант крепости капитулировал. Гарнизон был выпущен без оружия, знамен и артиллерии, но с разрешением взять продовольствие и личное имущество.

Медаль «За взятие Шлиссельбурга».

Еще весной Пётр поставил войскам задачу – захватить «горькопамятную» Нарву. В этот раз подготовка велась намного основательнее. В апреле отряд П. М. Апраксина блокировал устье реки Нарвы, полностью перекрыв возможность оказать помощь крепости. 30 мая войска Петра, насчитывавшие более тридцати тысяч человек, осадили город. А. Д. Меншиков, возглавлявший одно из подразделений, сумел хитростью выманить из города и уничтожить несколько сотен шведов. К середине июня подтянулась осадная артиллерия, которая начала планомерный обстрел стен. 9 августа, после обрушения одного из бастионов и образования двух проломов, начался штурм Нарвы. Пётр I, прибывший к тому времени с дополнительными силами из павшего Дерпта, лично руководил атакой. Отчаянное сопротивление и упорное нежелание коменданта сдаться привело к почти полному истреблению гарнизона в ходе штурма. Потребовалось личное вмешательство царя, чтобы остановить резню.

Медаль в память взятия двух шведских судов.

Через несколько дней на милость победителей сдался гарнизон Ивангорода. А 19 августа в захваченной Нарве в

торжественной обстановке был заключен союз с представителями Речи Посполитой, которая теперь официально вступала в войну со Швецией. Взамен огромной финансовой помощи со стороны России (200 тысяч рублей в год) поляки обязывались выставить 48-тысячное войско. Также в Польшу предполагалось направить русский вспомогательный корпус.

Таким образом, к концу года Пётр смог достичь целей, поставленных в начале войны. Территории, утраченные в начале XVII в., вновь вошли в состав Российского государства. Вместе с тем в стратегической перспективе данные победы ничего не стоили, так как оставались в полной неприкосновенности главные силы шведов, которые во главе с Карлом XII громили последнего коронованного союзника России – Августа II.

Вторжение Карла XII в Россию. Битва при Лесной

Положение польского короля к 1705 г. оказалось отчаянным. Шведский монарх к этому времени сумел разбить большую часть войск Августа II, занять Варшаву и объявить о его низложении. Затем на сейме сторонники шведов в Польше выбрали нового короля – Станислава Лещинского. Все польское и литовское дворянство фактически разделилось на две части, поддерживавшие двух «законных» монархов.

Пётр I лично отправился на помощь своему союзнику. Зимой в Гродно, в окрестностях которого сосредоточились силы противников Швеции, состоялась встреча двух монархов. По ее итогам русский царь, передав командование объединенным войском Августу II Сильному, отправился обратно в Россию для формирования новых подразделений. Однако саксонский правитель не оправдал ожиданий и спешно покинул Литву, узнав о наступлении Карла XII. Русский корпус, оказавшись в одиночестве, также оставил Гродно. По ироничным словам А. Д. Меншикова, «король шведцкой, сказывают, как уведал о выходе наших войск из Гродни, то таков был весел, что волосы на себе драл».

Вновь опасаясь потерять союзника, Пётр направил на территорию Речи Посполитой летучий отряд во главе со своим любимцем А. Д. Меншиковым. Однако русские войска запоздали. Саксонию заняли шведские войска, и 14 сентября 1706 г. представители Августа подписали Альтранштедский договор, по которому он признавал свое поражение и отказывался от польской короны в пользу С. Лещинского.

Тем временем 20-тысячное войско А. Д. Меншикова, не подозревавшего об изменении дипломатической обстановки, соединилось в Люблине с 15-тысячной саксонской армией. 18 октября 1706 г. войско союзников под Калишем напало на шведский корпус (около 8 тысяч) под командованием А. А. Мардефельда, усиленный сторонниками С. Лещинского (около 20 тысяч). После упорного сражения шведско-польское войско потерпело сокрушительное поражение. Битва при Калише стала самой крупной победой над шведами с начала войны. «Не в похвалу доношу, – писал царю Меншиков, – такая сия прежде небываемая баталия была, что радостно было смотреть, как с обеих сторон регулярно бились, и зело чудесно видеть, как все поле мертвыми телами устлано». Однако результаты битвы были

нивелированы Альтранштедским договором, известия о котором шведы немедленно распространили среди дипломатов и в прессе. А в сентябре 1707 г. Карл XII, форсировав Одер, двинулся вглубь России.

Военным командованием при непосредственном участии Петра I был разработан план, предусматривавший изматывание противника точечными ударами с одновременным отходом вглубь белорусских земель. Русские полки должны были избегать крупных столкновений, тревожа шведов в мелких стычках. Врагу оставляли разрушенные мосты, уничтоженные припасы, которые не удавалось вывезти, опустошенные деревни. Население уходило в непроходимые леса.

Переправившись в конце декабря через Вислу, шведский правитель устремился за русскими отрядами. Однако неожиданные дожди вызвали непролазные «грязи», сопровождавшиеся «великим половодьем» рек. Испытав к тому же значительные проблемы с обеспечением полков провиантом и фуражом, Карл решил встать на зимовку. Лишь в июне 1708 г. он продолжил движение к русской столице. Но еще за несколько недель до выступления генерал А. Л. Левенгаупт получил приказ выдвигаться из Прибалтики на соединение со своим сюзереном.

Попытки сдержать шведского короля на речных переправах не принесли успеха, зато тактика «выжженной земли» полностью себя оправдала. Помогали постоянные ливни и раскисшие дороги. Измотанные солдаты Карла вскоре начали голодать. Их движение к Москве все более и более замедлялось. А 9 сентября шведская армия чудом избежала катастрофы. Внезапная атака русской кавалерии на авангард противника вынудила шведского монарха лично возглавить контратаку. Эскадрон Карла неожиданно проскочил в гущу русских войск, где был окружен и почти полностью уничтожен. Лишь сумятица и жертвенная преданность личных адъютантов позволили «северному льву» вернуться в расположение собственных войск. Сложно даже предположить, что стало бы со шведской армией в случае гибели или пленения главнокомандующего, на исключительной воле которого и держалась вся военная машина скандинавов.

«Битва при Лесной». Художник Жан Батист Наттье.

В конце концов, осознав невозможность продолжать «восточный поход», 14 сентября 1708 г. шведский король отдал приказ о повороте армии на юг, в Малороссию (Украину). Там Карл XII, обнадеженный обещаниями украинского гетмана И. С. Мазепы, тайно переметнувшегося на его сторону, намеревался пополнить запасы провизии, фуража, дать отдых измученным войскам. В намерения короля также входило вовлечение в антироссийский союз турок и крымских татар. Двигавшееся из Прибалтики 16-тысячное войско Левенгаупта с огромным обозом, которое Карл решил не дожидаться, должно было догнать основные силы у Днепра.

Для перехвата шведского генерала Пётр I создал корволант, или летучий отряд, из драгунских полков (около 7,8 тысячи человек) и гвардии (5,1 тысячи человек), посаженной в седла. Силы противника ошибочно оценивались в 8–9 тысяч. Благодаря отсутствию обоза и значительному числу заводных лошадей соединение обладало изрядной подвижностью. Все снаряжение и припасы удалось разместить в седельных сумках, а легкую артиллерию (три десятка орудий) перемещали на повозках. Во главе отряда, впервые за время конфликта, встал сам государь.

Загнав часть лошадей, русские войска сумели 25 сентября

настигнуть арьергардные части шведов. По оценке большинства специалистов, главной ошибкой шведского генерала было желание довезти до Карла весь гигантский обоз. Нежелание жертвовать частью ради сохранения остального сыграло с Левенгауптом злую шутку. Достигнув вскоре деревни Лесной, шведы решили дать бой, отправив обоз по направлению на юг.

Разведав информацию о численности противника, Пётр отдал приказ о сражении. Решаясь на наступление при равенстве сил, царь рассчитывал на слаженность и уровень подготовки гвардейских частей, неоднократно доказывавших свое воинское мастерство и бесстрашие.

Утром 28 сентября 1708 г. русские войска форсировали местную речушку и двумя колоннами, возглавляемыми Петром и Меншиковым, двинулись в сторону Лесной. Шведский корпус располагался в вагенбурге (временном укреплении из цепочки фургонов и телег) к северу от деревни. Попытка корволанта выстроиться на поляне в виду противника немедленно была прервана атакой Левенгаупта. Однако преображенцы и семеновцы слаженными залпами привели в замешательство врага: стрельба была «похожа на гром молнии и потрясла даже старейших шведских офицеров». Отступление шведской пехоты было таким поспешным, что воюющие бросили не только две трофейные пушки, захваченные накануне отхода войск, но и несколько собственных.

Не встретив более препятствий, русская армия выстроилась напротив шведских позиций. Гвардейские полки, расположившиеся в центре, прикрывались на флангах драгунскими подразделениями. Позиции были усилены артиллерией. В час дня Пётр подал сигнал к наступлению. Первая атака русских быстро захлебнулась, и шведы нанесли ответный удар, который был отбит. Битва приняла ожесточенный характер. Приступы частей Петра I сменялись контратаками потомков викингов. Наскоки драгун успешно отражались шведской кавалерией, которая, увлекшись преследованием, попадала под огонь пушек. Не раз гвардейские полки вынуждены были отходить к перелеску, в котором перегруппировывались и вновь бросались в бой.

После некоторой паузы около пяти часов пополудни немного передохнувшие русские части вновь бросились вперед. Вскоре левый фланг неприятеля начал прогибаться, гвардейцы заняли мост через речку. Но окончательно сломить сопротивление шведов не удавалось. Неожиданным ударом каролины вновь захватили переправу, обеспечив пути возможного отхода. В сгущавшихся сумерках Пётр I отдал приказ о последней атаке. Не

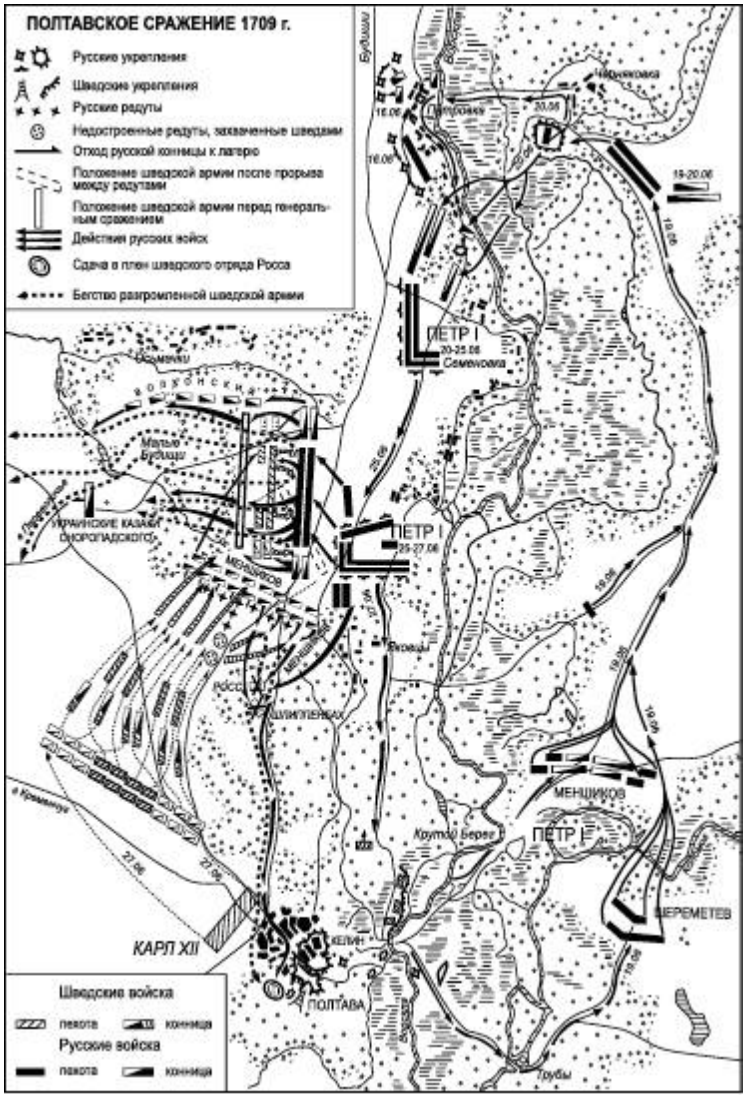
выдержав удара, шведские части стали беспорядочно отступать. Русские драгуны уже рубились на палашах около фургонов. Внезапно начался сильный снегопад, сопровождавшийся метелью и шквальным ветром. Видимость резко упала. По указанию царя армия отошла на середину поля, где были разведены многочисленные костры.

Ночью Левенгаупт, трезво оценив обстановку, дал приказ об отступлении. В темноте, прикрываясь частью брошенных фургонов, шведы переправились через Леснянку и двинулись в сторону Пропойска. Остатки армии быстро превращались в неуправляемую толпу. Утром, вознамерившись продолжать сражение, Пётр обнаружил пустой лагерь противника. Быстро снаряженная погоня смогла перехватить у Пропойска несколько сотен мародерствующих шведов с остатками обоза. Левенгаупт, оставив последние подводы с провизией и снарядами, сумел перехитрить преследователей. Остатки его корпуса, насчитывавшие не более шести тысяч измученных солдат, в конце концов добрались до своего короля.

Итогом сражения стала потеря шведской армией значительных воинских и продовольственных запасов. Оказалась она отрезанной и от баз в Прибалтике. Разгром неприятеля поднял боевой дух российских войск. Победителям также досталась огромная добыча. Впоследствии Пётр I в книге «Гистория Свейской войны» писал: «Сия у нас победа может первая назваться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало; к тому же еще гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем. И по истине оная виною всех благополучных последований России, понеже тут первая проба солдатская была, и людей конечно ободрила, и мать Полтавской баталии…»

Полтава

Переход И. Мазепы на сторону шведов вызвал сильный гнев Петра I. До последнего момента царь не терял веры в преданность украинского гетмана, отвергая любые наветы на него. А в 1700 г. Мазепа даже раньше самого самодержца получил первый российский орден Святого апостола Андрея Первозванного. Уязвленный изменой, Пётр I предписал объявить по всей России о проклятии предателя, лишить всех чинов и наград, заочно приговорить к смертной казни. Резиденция гетмана в Батурине подверглась жесточайшему разгрому отрядом, возглавляемым А. Д. Меншиковым. Припасы, которые Мазепа планировал передать своему новому покровителю, были полностью уничтожены. Последняя надежда шведского короля на пополнение военного снаряжения (порох, пули, ядра и т. п.), в котором ощущался значительный недостаток, растаяла как дым.



Тщетными оказались и надежды Карла XII на помощь со стороны местного населения. Вместо обещанных многотысячных отрядов с Мазепой в стан шведов пришло лишь несколько сотен казаков. Остальное же население Малороссии увидело в потомках викингов очередных завоевателей, зарившихся на их скот, имущество, запасы. Насильственные экспроприации вызвали целую партизанскую войну. Тревожили врага и летучие отряды регулярной российской армии. Передвигаться шведам теперь приходилось только крупными отрядами, так как любое незначительное соединение сразу же подвергалось нападению. «Зимние квартиры», где король планировал отдохнуть, подкормить армию, пополнить запасы, оказались фикцией.

Весной 1709 г. Карл продолжил движение в южном направлении, надеясь на помощь запорожских казаков и крымского хана. Из Польши планировалось вызвать войска С. Лещинского. В марте в шведский лагерь прибыло обещанное запорожскими представителями «велико» войско казаков, насчитывавшее, по различным данным, от 800 до 3–4 тысяч человек (вместо 20–30 тысяч). Как и в случае с Мазепой, недовольство простых казаков «московитами» было сильно переоценено предводителями перебежчиков. В апреле шведское войско сосредоточилось около Полтавы – небольшого городка-крепости, откуда планировалось начать новое наступление.

Неожиданно для короля осада приобретает затяжной характер. Вскоре в район боевых действий начинают стягиваться русские войска. Их активность отвлекала шведов от целенаправленных действий, мешала вести планомерную осаду. В Полтаву иногда прорывалось подкрепление, доставлявшее припасы, порох, лекарства.

С прибытием в июне на театр боевых действий самого Петра I был взят курс на подготовку генерального сражения. Несколькими неделями раньше царь сообщал одному из своих друзей: «Объявляем вам, что мы здесь намерены неприятеля всеми силами атаковать». «Уроки» Нарвы были выучены наизусть. За прошедшие годы русская армия овладела многими навыками, боевой дух поддерживался опытом «славных баталий» при Калише и Лесной. Полки обучились регулярному действию на поле боя, залповой стрельбе, маневрированию по команде офицеров, могли стойко выдерживать огонь противника.

План сражения, составленный российским штабом при личном участии монарха, предусматривал сооружение на равнине перед лагерем шести редутов для прикрытия направления основного удара. Позже было решено возвести еще четыре укрепления на линии, перпендикулярной уже построенным. 42-тысячная армия Петра при поддержке 72 пушек сначала должна была отбить атаки каролинов, а уже затем перейти в наступление. Накануне битвы Пётр I обратился к солдатам и офицерам с призывом быть стойкими в час, когда решается судьба отечества. По преданию, свою речь он завершил словами: «…а о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего».

Решающая битва Северной войны началась ранним утром 27 июня 1709 г. Шведские колонны, затемно покинувшие лагерь, атаковали передовые редуты, которые русские воины так и не успели достроить. В ходе перестрелки часть редутов была уничтожена, но и шведы понесли потери. К тому же отдельные

подразделения потеряли связь с основными силами. Пробившись на равнину перед русским лагерем, шведские полки стали выстраиваться для новой атаки. Сам Карл XII находился в расположении своей армии, однако из-за ранения в ногу, случившегося накануне, не мог лично возглавлять боевые порядки. Роковой ошибкой короля стало решение отказаться от использования пушек ради лучшей мобильности.

В свою очередь, русский царь сформировал собственную линию из пехотных полков, прикрытых с флангов кавалерией. К тому времени эскадроны А. Д. Меншикова, участвовавшие в конной стычке позади редутов, сумели сосредоточить свои порядки и вернуться к лагерю. В промежутки между батальонами Пётр выдвинул несколько орудий.

Решающая атака скандинавов началась в девять утра. Несмотря на ожесточенный огонь противника, колонны правого фланга шведов смогли приблизиться на расстояние штыкового удара. В рукопашной схватке они обратили в бегство несколько русских частей. Пётр I вовремя заметил опасность. Контратаковав во главе батальонов второй линии, он сумел ликвидировать прорыв и отбросить врага на исходные позиции. Воодушевленная русская армия начала наступление по всей линии фронта. Напор пехоты по центру и фланговая атака кавалерии окончательно расстроили боевые порядки шведов. Медленный отход вскоре превратился в паническое бегство. Сам Карл, вновь чудом избежав гибели (пушечное ядро разбило носилки короля), в окружении своих драбантов отступил в лагерь.

Ночью шведский монарх отдал приказ об отходе оставшихся частей к переправе. Как писал известный историк Н. И. Павленко, «тщетно искали живого или мертвого Карла на поле боя – он с остатками разгромленной армии, Мазепой и мазепинцами после семичасового отдыха во всю прыть мчался к Днепру». 30 июня у Переволочны беглецов перехватили силы преследователей во главе с А. Д. Меншиковым (9 тысяч всадников). После переговоров уставшее и деморализованное шведское войско (около 16 тысяч человек), не имевшее средств для быстрой переправы через широкий Днепр, сдалось на милость победителей. Ответственность за капитуляцию взял на себя генерал Левенгаупт. Сам же Карл XII, вместе с Мазепой и отрядом телохранителей, сумел достичь противоположного берега, воспользовавшись найденными лодками.

«Полтавская битва». Художник Д. Мартен.

Полтавское сражение имело решающее значение для хода Северной войны. Российское войско нанесло такой урон могуществу Швеции, потери от которого она так и не смогла восполнить. По оценкам многих шведских историков, поражение оказалось самым катастрофическим за всю историю страны. И хотя Карл XII не разделил судьбу своей армии и смог укрыться во владениях турецкого султана (а боевые действия продолжались еще долгих двенадцать лет), в исходе войны уже почти никто не сомневался.

Присоединение прибалтийских земель. Поражение на Пруте. Гангут

Полтавская баталия вознесла престиж России на небывалую высоту. Теперь внимания российского царя искали многие европейские дворы. Произошло возрождение Северного союза в прежнем составе, а о своем желании войти в число участников будущего раздела «шведского пирога» известили Пруссия, Мекленбург и Ганновер. Увеличились аппетиты и самого Петра I. Его территориальные притязания теперь распространялись почти на все юго-восточные земли Прибалтики.

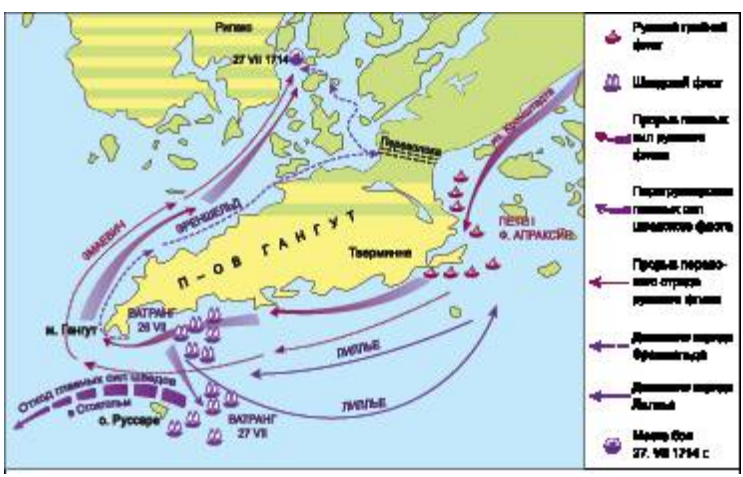
После помощи Августу II в восстановлении на троне Речи Посполитой армия русского царя направилась к центру шведских владений в Лифляндии – городу Риге. В октябре 1709 г. 40-тысячное войско блокировало крепость. Вскоре начались бомбардировки города. По свидетельству очевидцев, Пётр I собственноручно совершил первые выстрелы, выместив свое недовольство за «обиды», нанесенные ему рижскими часовыми во время Великого посольства 1697–1698 гг. Оценив уровень укреплений, самодержец отдал распоряжение избегать кровопролитного штурма и брать город измором. Вокруг городских стен, на возвышенностях, по приказу Петра соорудили систему батарей, которая непрерывно обстреливала Ригу. Многомесячная осада завершилась лишь в июле 1710 г., когда истощенные жители заставили коменданта принять условия сдачи города. Главнокомандующий российской армией Б. П. Шереметев писал: «С божьей милостью мне удалось с главным лифляндским городом Ригой, который до сего времени никогда и никакими средствами не был взят…»

К октябрю в руках русского самодержца оказался весь регион. Остававшиеся крепости не оказывали серьезного сопротивления и сдавались на милость победителя. Вскоре русские гарнизоны стояли в Пернове (Пярну), Ревеле (Таллин), Выборге, Кексгольме, на острове Эзель. Победное шествие было прервано начавшейся русско-турецкой войной 1710–1713 гг.

События, развернувшиеся в 1711 г. на Пруте, показали всю непрочность военного и международного положения, достигнутого Российской державой в результате впечатляющей череды побед над шведами. Поражение, которое Пётр потерпел от османского войска, чуть было не лишило его всех приобретений предшествующих десятилетий.

Подогреваемые опасениями о чрезмерном усилении северного соседа, турки объявили войну России. Сыграли свою роль интриги, организованные недоброжелателями среди европейских (Англия, Франция) и восточных (Крымское ханство) дворов. Пётр I, в свою очередь, сильно переоценив стратегические и тактические возможности русской армии, решил первым атаковать турецкие земли. Превентивный удар связывался с началом освободительного движения славянских народов, страдающих от османов.

Возглавляемое Петром I войско летом 1711 г. выступило в сторону Дуная. Измотанные недостатком продовольствия и жаждой русские полки в районе р. Прут внезапно оказались окружены впятеро превосходившими силами турок. Отбивая наскоки легкой конницы, царь приказал соорудить из подручных средств укрепления и приготовиться к отражению основных сил врага. Подошедшие янычары сразу же бросились в атаку. Слаженные залпы мушкетов и фузей, орудийный огонь быстро охладили агрессивный настрой турецкой гвардии. Повторные атаки не изменили ситуацию. Потеряв несколько тысяч воинов, турецкий командующий отвел силы на перегруппировку.



Карта-схема сражения у мыса Гангут.

Однако Пётр I, трезво оценивая обстановку, понимал катастрофичность ситуации. Позже царь напишет Ф. М. Апраксину: «И правда, никогда как и почал служить, в такой дисперации (отчаянном положении. – *А. Г.*) не были (понеже не имели конницы и провианту)». Состоявшиеся через день переговоры в конце концов привели к заключению перемирия. Ценой колоссальных уступок петровские дипломаты смогли выторговать отказ от капитуляции. Взамен передачи

Османской империи всех территорий, захваченных в Азовских походах, и уничтожения Таганрога войско царя могло свободно возвратиться домой. Кроме того, российская сторона гарантировала прекращение вмешательства в дела Речи Посполитой. Лишь через два года, после череды проволочек и отступлений, мирный трактат был ратифицирован османским правителем.

«Гангутское сражение». Художник А. Боголюбов.

В результате пополнения антишведской коалиции новыми участниками активизировались боевые действия в Северной Германии. Несмотря на периодически возникающие разногласия, союзники к середине 1713 г. смогли уничтожить опорные пункты шведов на континенте и вытеснить противника из Померании и Голштинии. Осенью 1713 г. Пётр активизировал операции в Финляндии. Умело осуществляя взаимодействие различных родов войск и опираясь на прикрытие гребного флота, русское командование без труда заняло Гельсингфорс (Хельсинки) и финскую столицу Або. В двух сражениях разбив шведские силы, русские войска к лету 1714 г. полностью заняли Страну тысячи озер.

Компас Петра I.

Однако на море преимущество по-прежнему оставалось в руках шведского флота. Разработанная несколькими годами ранее программа создания российских военно-морских сил предусматривала строительство как многопушечных (52–60) линейных кораблей, так и легких весельных галер и скампавей. Вместе с тем сооружение крупных судов вызывало большие затруднения из-за отсутствия опыта и квалифицированных кадров. С гребным флотом дело обстояло намного лучше. В 1714 г. на плаву находилось несколько десятков галер, часть из которых уже участвовала в операциях по поддержке боевых действий в Финляндии.

В мае 1714 г. Пётр I отдал приказ о наступлении на Аландские острова, с которых планировалось проведение диверсий против шведской метрополии. Русская эскадра (в составе 99 галер, полугалер и скампавей), взяв на борт 15-тысячный корпус для десанта на острова, в июле вышла в Финский залив. У полуострова Гангут (Ханко) ее путь был блокирован шведскими линейными кораблями под руководством вице-адмирала Ватранга. О контакте с противником российский флотоводец Ф. М. Апраксин сообщил царю.

Пётр I, прибывший на флагманскую галеру, решает воспользоваться преимуществом низкосидящих судов. В узком месте полуострова по его приказу был организован переволок, по которому планировалась переброска нескольких скампавей для удара в тыл вражеской эскадре. Для прикрытия опасного направления шведский флагман разделил свои силы и ввел во фьорд по другую сторону полуострова флотилию Эреншельда.

Воспользовавшись внезапно наступившим штилем, Пётр I сформировал из флота несколько отрядов, которые на веслах

обошли с разных сторон основные силы Ватранга. От переволока было решено отказаться. 27 июля русская флотилия атаковала отрезанную и изолированную эскадру Эреншельда, включавшую в себя десять кораблей во главе с фрегатом. После ожесточенной артиллерийской дуэли (вопреки устоявшемуся мнению российские моряки обладали почти полуторным преимуществом в количестве орудий) русские галеры двинулись на абордаж. Кровопролитная схватка завершилась победой гвардейского десанта, овладевшего фрегатом «Элефант» («Слон»). Остальные корабли шведского отряда немедленно подняли белый флаг. Удалось взять в плен и командующего шведской эскадрой. Трехчасовая баталия завершилась полной победой. Позже царь напишет в «Гистории Свейской войны»: «Воистину нельзя описать мужество наших как начальных, так и рядовых, понеже абордирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом пороховым разорваны». Полный успех операции позволил российскому флоту занять Аландские острова, с которых в сентябре несколько скампавей впервые совершили дерзкий рейд на берега Швеции.

Первая морская победа в истории российского флота оказала значительное влияние на ход войны. Доминированию Швеции в акватории Балтийского моря был нанесен смертельный удар. В сентябре по приказу Петра в Петербурге состоялось торжественное шествие. На триумфальной арке, сквозь которую проходили моряки-победители, располагалось изображение орла, сидящего на спине слона. Надпись, обыгрывавшая название захваченного фрегата, гласила: «Русский орел мух не ловит».

Окончание войны. Принятие императорского титула

Казалось, победа близка… Но в конце 1714 г. Карл XII сумел покинуть Османскую империю и прибыть в Европу. Новый виток противостояния разрушил надежды на скорый мир. В войну, на стороне Северного союза, вступает Пруссия, а позже и Ганновер. В Померании успех сопутствовал союзникам: крепости Штральзунд, Бремен, Верден одна за другой сдавались на милость победителей. Вместе с тем внутри антишведской коалиции нарастали противоречия.

Летом 1716 г. Петром I была предпринята попытка организовать совместную десантную операцию на берегах Шведского королевства. В Копенгагене собрался огромный флот из 84 кораблей, четверть из которых принадлежала российской эскадре. Во главе соединения встал русский царь, державший свой флаг на линейном корабле «Ингерманландия». Престиж великого реформатора среди европейских морских держав был как никогда высок.

Разведка берегов показала, что шведы достаточно плотно контролируют свое южное побережье и готовы дать отпор в любой момент. В то же время Пётр начинает осознавать, что эскадры союзников и не планируют активных операций, постоянно откладывая дату выхода в море. В результате нападение на шведскую метрополию так и не состоялось.

В 1717 г. самодержец вновь едет в Западную Европу. После посещения Нидерландов, где Пётр прощупывал почву в поисках посредников в переговорах, он направился во Францию. Радушный прием, оказанный французским двором, сопровождался показом дворцов и поместий, посещением фабрик и мануфактур, верфей и оружейных мастерских. Однако серьезных дипломатических успехов визит не принес. Версальские министры ограничились обещанием наладить прелиминарные контакты. Тем временем российский посланник в Голландии Б. И. Куракин сумел договориться о начале переговорного процесса с поверенными самого шведского короля.

«Царь Петр I принимает титул Отца Отечества, Всероссийского Императора и Великого». Гравюра Б. Чорикова.

В 1718 г. дипломаты воюющих стран встретились на Аландских островах. Некоторый прогресс, наметившийся к августу на встречах российских и шведских посланников, был прерван внезапной гибелью Карла XII. Новая правительница Швеции Ульрика Элеонора находилась под сильным влиянием английской партии при дворе. По ее указаниям активность стокгольмских дипломатов была переориентирована с России на других участников Северного союза. В сентябре 1719 г. русская делегация покинула Аландский конгресс, и вскоре Швеция подписала пакты о мире с Ганновером, Саксонией, Пруссией и Данией.

Медаль «В память Ништадского мира».

Оставшаяся в одиночестве Россия продолжила активные действия против шведского побережья. Обеспокоенные ее чрезмерным усилением на море, ведущие морские державы – Англия и Голландия – вновь отправили на Балтику свой флот, но теперь уже для поддержки… шведов, своих недавних противников. Однако к открытому противостоянию заносчивые британцы не были готовы. Разгром шведских эскадр молодым русским флотом при острове Эзель (24 мая 1719 г.) и острове Гренгам (27 июля 1720 г.) показал Стокгольму призрачность надежд на помощь других стран. Последняя битва проходила, по

словам Петра I, «при очах английских, которые равно шведов обороняли как их земли, так и флот».

Осознав полную безвыходность ситуации, усугубляемой нападениями русских партий на земли метрополии, шведское правительство согласилось на возобновление мирных переговоров. Новый конгресс начался в финском городе Ништадт. Шведские уполномоченные пытались выторговать смягчение условий мира и добиться возвращения какой-нибудь части юго-восточного побережья Балтийского моря. Но по настоянию Петра I русские дипломаты были неумолимы.

30 августа 1721 г. Северная война завершилась подписанием «вечного, истинного и ненарушимого» мира. Результатом важнейшей внешнеполитической акции Петра I стало приобретение значительных территорий в Прибалтике. К России отошли Ингерманландия, Карелия, Эстляндия, Лифляндия и часть южных финских земель. Остальная территория Финляндии, уже несколько лет находившаяся под контролем российских гарнизонов, возвращалась Швеции. Она также получала 2 млн ефимков в качестве компенсации за лифляндские территории.

Победа в «многотрудной» войне закрепила положение России на международной арене. Она вошла в число государств, которые играли определяющую роль в общеевропейской политике. Статус страны и ее правителя также значительно вырос с принятием Петром I императорского титула. Московское царство сменилось Российской империей.

Намерение возвысить ранг российской монархии до высшей ступени официальной иерархии европейских держав зародилось у Петра задолго до окончания Северной войны. Исподволь подготавливая процесс обретения нового титула, монарх вводил определенные элементы, соответствующие имперским традициям. Так, в 1706 г. появляются первые российские графы, годом позже происходит пожалование в «светлейшего» князя А. Д. Меншикова (ранее на Руси княжеский титул переходил только по наследству), в 1710 г. – в бароны. Появление Сената в 1711 г. позволило проводить аллюзии с Римской империей.

Соответствовала возросшим притязаниям российского самодержца и его новая столица Санкт-Петербург – город, ставший самым ярким символом эпохи реформ Петра I. Возникший среди болот и рек, на малозаселенной территории, он сумел за несколько лет стать красивейшим городом Российского государства. Зарубежные гости удивлялись его каналам и мостам, дворцам и храмам, Адмиралтейской верфи и гигантскому зданию двенадцати коллегий. Со временем он обрел уникальный

архитектурный облик, во многом сохранившийся и до настоящего времени. С 1712–1714 гг. в Петербург переместились основные административные учреждения страны, перебрался двор. Здесь появились школы, лазареты, полицейское управление, первое городское освещение. Ради ускорения застройки столицы новыми зданиями и создания мостовых в 1714 г. царь издает указ, запрещавший каменное строительство в любом другом городе России. Пётр так любил свое детище, что называл его не иначе как «рай» («парадиз»).

Монплезир.

«Поднесение» Петру I нового титула состоялось по инициативе Святейшего Синода и Сената, вынесших соответствующую резолюцию на заседании 18 октября 1721 г. Через два дня А. Д. Меншиков «нижайше» просил самодержца рассмотреть ходатайство высших чинов государства. «Сомнения» Петра отпали после беседы с сенаторами и церковными иерархами.

22 октября состоялось грандиозное богослужение в Троицком соборе в Петербурге, подводившее итог пышным торжествам в связи с окончанием Северной войны. Оглашение мирного договора и литургия завершились проповедью Феофана Прокоповича. Псковский архиепископ, считавшийся главным идеологом эпохи реформ, отдал дань достижениям Петра на военном и государственном поприщах и предложил вознаградить его «именем Отца Отечества… и Императора Всероссийского». В свою очередь, канцлер Г. И. Головкин от лица «всех… чинов» обратился к его величеству с прошением принять титул императора в честь «славныя и мужественныя воинския и политическия дела, чрез которыя токмо единыя Вашими

неуспными трудами и руковождением мы, Ваши верные подданные, из тьмы неведения на феатр славы всего света, и тако рещи, из небытия в бытие произведены, и в общество политичных народов присовокуплены…». Венчали торжество роскошное застолье, на котором Пётр принимал поздравления от зарубежных гостей, и грандиозный фейерверк. По приказу монарха угощеньем и бочками с вином были заставлены все улицы.

11 ноября 1721 г. был подписан указ, регламентировавший использование формуляра нового титула в официальных бумагах. Вскоре изменения затронули государственную символику и церемониалы. Появилось новое обращение – «Мы, Пётр Первый, Император и Самодержец Всероссийский». Царская корона на гербах уступила место императорской.

Интересно, что первая торжественная коронация новой короной произошла только через несколько лет. В мае 1724 г. в Успенском соборе Московского Кремля Пётр I лично возложил императорский венец на голову… собственной жены (будущей императрицы Екатерины I). Тем самым Пётр, по оценке иностранных послов, в полном составе присутствовавших на торжествах, определил наследника своей власти. Французский поверенный Ж.-Ж. Кампредон сообщал на родину: «Весьма и особенно примечательно то, что над царицей совершен был, против обыкновения, обряд помазания так, что этим она признана правительницей и государыней после смерти царя, своего супруга».

Европейские государства далеко не сразу признали новый титул российских правителей. Сначала с ним согласились союзники (на тот момент) – Пруссия, Голландии и Швеция (в 1722 г.). А уже через много лет после смерти великого реформатора и остальные страны: в 1742 г. – Англия, в 1744 г. – Австрийская империя, еще через год – Франция.

Реформы. Регулярное государство

Главной задачей своей преобразовательной деятельности Пётр I считал создание регулярного государства, управляемого эффективным административным аппаратом, действующим на основании единых регламентов и узаконений. В результате в стране должен был установиться «добрый порядок» с процветающей экономикой и законопослушными гражданами. Двигаясь по пути реформ, царь стремился добиться полного соблюдения законности, четкого выполнения обязанностей. Классические методы устрашения должностных лиц (угроза наказания, строгий контроль) сочетались с воздействием на их чувство ответственности, долга.

С целью наглядного напоминания основных предписаний Пётр создает т. н. зерцало, которое должно было находиться на рабочих столах в каждом ведомстве. После некоторых трансформаций оно приняло форму трехгранной пирамиды, содержащей тексты соответственно трех особых указов монарха, опубликованных в 1722–1724 гг. Первый – требовал точного исполнения законов, уставов и регламентов; второй – устанавливал нормы поведения чиновников и посетителей в официальных (присутственных) местах; третий – предупреждал должностных лиц об ответственности за незнание законов. Многократное нарушение указов грозило полным разжалованием и конфискацией имущества.

За годы правления Петра увидело свет огромное число законодательных актов. Каждое узаконение состояло из трех частей, последняя из которых обязательно устанавливала жесткие санкции за их нарушение или несоблюдение. Важно отметить, что суровость царя определялась потребностями времени. Подчиняя всех идее служения государству, самодержец был готов пойти на любые жертвы. Кроме того, такие нормы содержались в законодательстве всех стран Европы.

Вся жизнь Петра исходила из приоритета идеи «общего блага». Царь не жалел любых усилий ради интересов государства. Своим примером он давал образцы службы в различных областях. Английский инженер Дж. Перри писал: «Царь обращает особенное внимание на то, чтобы его подданные сделались способными служить ему во всех этих делах. Для этой цели он не жалеет трудов и постоянно сам работает в среде этих людей…» Тем самым происходило формирование основ новой, абсолютистской системы управления страной. По мнению известного историка Е. В. Анисимова, ее фундаментом явилась «идущая из древности

традиция – отождествления власти и личности царя с государством. Апофеоз же этих идей наступил при Петре, что отразилось в полной мере в правовых нормах». Иллюстрацией вышесказанного служит текст присяги государственных служащих, включенный в Генеральный регламент 1720 г. Чиновники обязывались не просто добросовестно исполнять свои функции, но «верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому его царского величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные, и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять, и в том живота своего, в потребном случае не щадить, и притом, по крайней мере старатися, споспешествовать все, что его царскаго величества верной службе и пользе, во всяких случаях касатися может; о ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися…».

В лице Петра I мы видим своеобразный идеал просвещенного монарха. В сферу его интересов входят законодательство и образование, устройство армии и системы управления, забота о нравах и духовной жизни подданных. Все это накладывалось на сакральный (религиозный) характер власти православного самодержца. В 1719 г. в одной из речей царь предельно точно сформулировал свое понимание долга: «…первые и главные обязанности монарха, призванного богом к управлению целыми государствами и народами, состоят в защите от внешних врагов и в сохранении внутреннего мира между подданными посредством скорого и праведного воздания каждому по справедливости. Долг монарха самому вести войска свои в бой и наказывать зло в лице людей, наиболее высоко стоящих по рождению или по богатству, совершенно так же, как и в лице последнего мужика».

Не подлежит сомнению, что, ставя перед собой столь высокие цели, Пётр не собирался давать поблажку остальным. В ходе реформ происходит полное закрепощение крестьян, которые становятся главным податным сословием, выполняющим основные повинности. Одновременно происходит «примучивание» к труду на благо государству и остальных сословных групп. Так, дворянство обязывалось к исполнению военной или гражданской службы без ограничения срока. Для поиска уклоняющихся стали проводиться ежегодные смотры. Аналогичная задача преследовалась и Указом о единонаследии 1714 г. Согласно ему все «недвижимое» имущество дворянина могло отойти только одному из наследников. Прочим полагалось «хлеба своего искать службою, учением, торгами…».

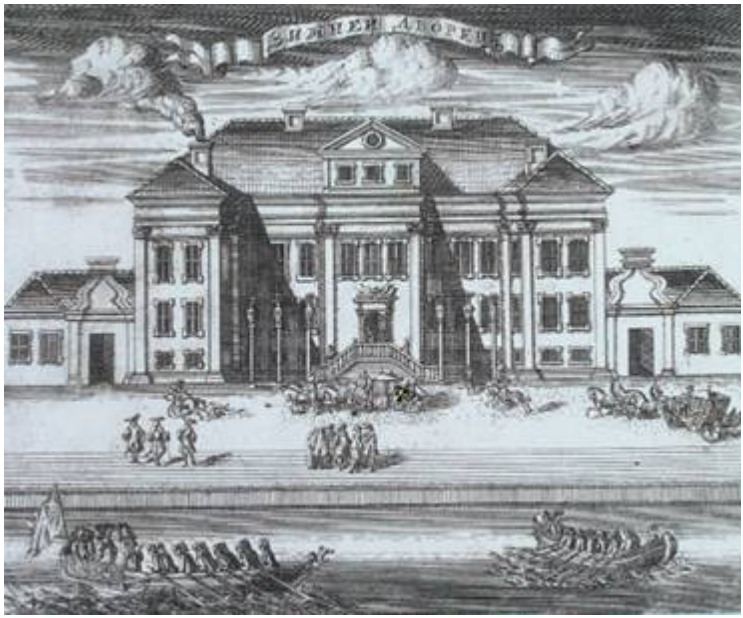
Привилегированному сословию также вменялось в обязанность пройти «наук ученье». Молодые дворяне не могли вступать в брак, не получив образования в каком-либо отечественном или зарубежном учебном заведении.

В целом в основе всех реформаторских устремлений Петра лежала идея служения России, к чему должны были стремиться все ее жители, независимо от материального и общественного положения, происхождения и вероисповедания.

Изменения в системе управления и контроля

Попытки усовершенствовать систему управления государством предпринимались Петром I фактически на протяжении всего правления после возвращения из Европы в 1698 г. Первоначально многие ведомства появлялись ради покрытия текущих потребностей в финансовых средствах. Часто они вторгались в компетенцию прежних приказов, образуя неразбериху и хаос. Приступить к систематическому процессу создания стройной административной системы удалось на последнем этапе Северной войны. Некоторые поспешные решения пришлось отменить. Иногда причиной очередной трансформации становился накопленный опыт.

Первые реформы были предприняты в сфере местного управления. В 1699 г. в городах создаются бурмистрские палаты (земские избы), занимавшиеся сбором налогов и судебными вопросами. Выборы бурмистров проводились местным населением. В конце года последовал дополнительный указ, обязывавший все города перейти к новой системе формирования местной администрации и подчинявший все региональные палаты московской. С 17 ноября 1699 г. московская Бурмистрская палата получает новое название – Ратуша. Одновременно с некоторой демократизацией власти на местах Пётр сумел создать эффективный механизм по сбору податей. К моменту своей ликвидации Ратуша обеспечивала более половины всех поступлений в бюджет государства.



«Зимний дворец». Гравюра, художник А. Зубов.

В конце 1708 г. с трудом налаженная система была реорганизована в ходе проведения губернской реформы. В канун решающих событий Северной войны царь задумал усилить централизацию управленческого аппарата. Согласно новому указу вся страна делилась на восемь губерний, во главе которых стояли губернаторы, получившие почти неограниченную власть. В их руках находился сбор налогов, руководство городами, набор рекрутов и т. д. Число губерний со временем возрастет.

Попытки реконструировать громоздкую губернскую систему завершатся в 1719 г. созданием двухчастной схемы управления: провинция – уезд (дистрикт). При формальном сохранении губерний главной административной единицей устанавливалась провинция, их число достигало полусотни. Управляли провинцией несколько должностных лиц (воевода, сборщик налогов, казначей) и канцелярии (таможенная, рекрутских дел и т. д.), подчинявшиеся коллегиям. Во главе уездов стояли назначаемые земские комиссары. Существовали и полковые дистрикты, занимавшиеся обеспечением войск.

На следующий год в С.-Петербурге появился Главный магистрат, которому должны были подчиняться вновь создаваемые городские магистраты (с выборными бурмистрами). Ликвидированные губернской реформой органы местного самоуправления получили второе дыхание (но уже без фискальных функций).

Параллельно происходила трансформация и высших органов власти. Боярская дума – важный законосовещательный орган при прежних правителях – постепенно теряет свое значение. Царь прекращает практику обсуждения на ее заседаниях важных государственных дел, вводит негласный мораторий на пожалование в высшие думские чины – бояре и окольничие. Последнее известное заседание Боярской думы датируется 1704 г.

Медаль в память об основании Петербурга.

С 1701 г. ряд властных полномочий начинает выполнять «Консилия министров», куда вошли руководители крупных приказов и канцелярий. Заседания новоиспеченного органа, который временно заменял монарха во время его отсутствия в столице, проходили в Ближней канцелярии.

В 1711 г., в канун Прутского похода, Пётр I представил новый орган управления: «Определили быть для отлучек наших правительствующий Сенат, для управления…» Призванный временно заменить монарха во время его отсутствия, Сенат со временем превратился в важнейшее ведомство. Для текущей работы в его составе было создано несколько столов, которым была передана компетенция некоторых приказов. После ряда реорганизаций указом 1722 г. за Сенатом была окончательно закреплена функция верховного арбитра в делах коллегий и судебных вопросах гражданского характера. Его состав формировался лично императором из «тайных действительных и тайных советников». Совмещать обязанности сенатора и руководителя коллегии запрещалось. С увеличением аппарата и усложнением структуры учреждения в его составе появились новые должности: генерал-прокурор (контроль деятельности), генерал-рекетмейстер (прием челобитных), герольдмейстер (учет и регистрация дворянских чинов).

В целом, конечно, не стоить переоценивать роль Сената как высшего органа управления. Всей полнотой власти в России обладал монарх, которому Сенат помогал в его деятельности, при этом полностью завися от его воли. Император мог назначить в сенаторы любого человека и так же легко отстранить от должности. Какой-либо правовой защитой (по писаному или обычному праву) не обладал даже самый знатный член Сената. Не

шла речь и об ограничении самодержавной власти. Абсолютизм сменил эпоху сословно-представительной монархии.

Несмотря на ряд достоинств приказной системы, к концу XVII в. стало понятно, что она не в состоянии справиться с новыми требованиями времени. Петра не устраивали медлительность и неповоротливость аппарата приказов, пересечение ряда компетенций, совмещение функций разных областей права. Все это не соответствовало требованиям регулярного государства, опирающегося на четкую систему узаконений.

В экстраординарных условиях войны Пётр создает несколько новых канцелярий, на которые возлагает функции некоторых приказов. Происходила постоянная ротация ведомств. Попытки введения новой системы центральных органов власти предпринимались в 1712 и 1715 гг.

О проведении новой реформы системы отраслевого управления, вводившей коллегии, Пётр объявил в 1717 г. На этот раз изменения должны были проходить в несколько этапов, включавших формирование штата новых органов, разработку регламентов и инструкций, освоение нового порядка заседаний. В 1718 г. царский указ регламентировал создание девяти коллегий. Их численность постоянно менялась: некоторые были разделены, другие ликвидированы. В результате к концу правления Петра действовало одиннадцать новых ведомств.

В основе комплектования состава коллегий лежал четкий функциональный принцип. Три ведомства заведовали важнейшими областями жизни государства (по мнению Петра) – армией, флотом и дипломатией. Финансовыми вопросами занимались еще три коллегии, отвечавшие за доходы, расходы и контроль. Специальные ведомства контролировали тяжелую и легкую промышленность, торговлю, дворянское землевладение, судебную систему. Права коллегии имел Главный магистрат. Духовной коллегией иногда называли Синод, в реальности все же имевший особый статус.

Генеральный регламент 1720 г. подробно разъяснял компетенцию и структуру коллегий, описывал процедуру заседаний, состав должностных лиц, процесс ведения дел. Некоторые ведомства имели собственные регламенты. По желанию монарха в основу деятельности новых органов был положен коллективный принцип управления. На заседаниях, в которых участвовал весь состав коллегии (президент, вице-президент, советники и асессоры), обязательно выслушивалось мнение каждого присутствующего, начиная с низшего по

должности.

Введение коллегий было высоко оценено иностранными дипломатами при петербургском дворе. Французский консул Лави в одной из своих депеш писал: «Его царское величество осуществил наконец свое давнишнее намерение… учредить… несколько коллегий… Эта перемена может быть выгодна для общества, потому что, вследствие вводимых ею разумных постановлений, правосудие будет отправляемо по справедливости, тогда как прежде оно было, так сказать, изгнано из судов, а вместе с тем установится на лучших основаниях безопасность общественная и иностранцев… знатные сановники не будут более иметь случаев обогащаться, как прежде, за счет своего государя и его подданных…»

Создание новых государственных учреждений сопровождалось появлением системы контролирующих органов. Подозревая почти в каждом чиновнике взяточника, Пётр стремился организовать самый полный контроль над ними. Функция наблюдения за деятельностью различных должностных лиц в итоге оказалась разделена на две части: тайную и открытую.

Первую осуществляли фискалы, появление которых регламентировалось указом от 2 марта 1711 г. Им предписывалось «над всеми делами тайно надсматривать и проведывать про неправой суд, також – в сборе казны и прочего». О совершенных правонарушениях следовало сообщать в Сенат. Причем за неправый донос фискал не подвергался никакому наказанию. Руководил всей службой обер-фискал, которому подчинялись провинциал-фискалы и нижние фискалы. Через три года, вероятно в связи с большим количеством ложных изветов, новый закон вводит ответственность за клеветнические измышления.

Со временем царь осознал, что институт фискалов не смог выполнить поставленную перед ним задачу. Конечно же, часть мздоимцев и воров удалось привлечь к ответственности. За присвоение казенных денег на плаху был отправлен даже сибирский губернатор князь М. П. Гагарин. Но сами надзирающие очень быстро оказались нечисты на руку. Выплата вместо жалованья части конфискованного по доносу имущества открывала безграничные возможности для злоупотреблений. Не пользовались они доверием и среди населения (со временем сам термин «фискал» приобретет негативный оттенок).

Рассмотрение дел, осуществлявшихся по представлению фискальной службы, привело царя к осознанию необходимости

создания особых органов, которые бы занимались расследованием выявленных нарушений. Так появились «майорские» канцелярии, фактически предвосхитившие современные следственные органы. Всего за 1713–1720 гг. было создано 15 канцелярий, во главе которых стояли гвардейские офицеры, которые пользовались полным доверием самодержца. Статус и полномочия особых органов регламентировались наказами.

Недостатки прежней системы царь попытался устранить, дополнив тайный надзор явным. Разросшийся чиновничий аппарат требовал дополнительного контроля, а также введения мер по предупреждению правонарушений. Идею удалось реализовать с появлением в 1722 г. института прокуратуры.

Новая структура, имевшая гласный характер, пронизывала всю пирамиду государственных учреждений. Возглавлял ведомство генерал-прокурор, надзиравший за Сенатом, с помощниками – обер-прокурорами. Прокуроры вошли в состав коллегий, некоторых судов, в их ведении находились фискальная служба и канцелярии учреждений. Они были обязаны присутствовать на заседаниях и проверять выполнение решений. Стараясь обеспечить беспристрастность прокурорской службы, Пётр предоставил ей полную независимость от остальных ветвей власти. Генерал– и обер-прокуроры подчинялись непосредственно императору. Представляя Сенату первого генерал-прокурора, Пётр назвал его своим «оком».

В целом созданная великим реформатором система управления государством оказалась совершеннее прежней архаичной структуры. Она привела к единообразию институтов власти и более четкому разделению прерогатив различных учреждений. Вся деятельность чиновников была унифицирована и регламентирована. Вместе с тем в жертву были принесены многие практические наработки приказной системы.

Развитие образования и науки

При Петре Великом произошло зарождение многих направлений науки, культуры, искусства. Был получен основополагающий импульс развитию различных сфер знаний и интеллектуальной деятельности. Появились музеи, библиотеки, образовательные учреждения, Петербургская (российская) Академия наук. Распространилось массовое книгопечатание. Можно считать, что российский «век Просвещения» начался в эпоху первого российского императора.

Развитие образования и науки было невозможно без массового книгопечатания. Обмирщение российской культуры и потребность в широком распространении печатной литературы вызвали создание упрощенного алфавита – т. н. гражданского шрифта. Появление обновленной азбуки прямо связано с именем Петра I. По эскизам, приписываемым самому царю, в 1707 г. в Голландии был заказан типографский шрифт, которым была набрана книга «Геометриа славенски землемерие». Вариант литер, одновременно изготовленный на Печатном дворе в Москве, не устроил самодержца. В результате многочисленных проб, исправлений, редактур к началу 1710 г. удалось определиться с окончательным вариантом гражданского шрифта. Его основной сферой применения стала светская литература: официальные объявления и указы, газеты и журналы, научные, образовательные, художественные и технические издания. Прежний алфавит сохранился лишь в православных изданиях. Новая столица – С.-Петербург – постепенно стала центром книжного дела. Здесь действовали четыре типографии, издававшие учебники, календари, тексты уставов, указов и т. п., книги политического и юридического характера, военные реляции. Всего к 1725 г. новым шрифтом было напечатано более трехсот наименований книжной продукции – больше, чем за все годы, предшествующие Петровской эпохе.

Внедрением принципа системности в области образования мы также обязаны великому реформатору. До времени его правления образование в России носило фрагментарный характер. Необходимость кардинального решения проблемы с нехваткой образованных кадров была осознана Петром I еще накануне поездки за границу. Для реализации программы преобразований требовались отечественные специалисты с современным европейским образованием, которое можно получить не только за границей, но и с помощью создания в

собственной стране новой системы учебных заведений. Претворение задуманного в жизнь началось с приобретения за рубежом математических и навигационных книг и учебников, а также с найма в Англии трех преподавателей: профессора Э. Фергарсона и двух математиков-навигаторов – С. Гвина и Р. Грайса. По приезде в Москву они начали вести занятия с учениками.

14 января 1701 г. первое учебное заведение под названием «Школа математических и навигацких наук» получает официальный статус. Одним из основных преподавателей школы скоро стал русский энциклопедист Л. Ф. Магницкий. Его перу принадлежит интереснейшее учебное пособие «Арифметика, сиречь наука числительная…», выпущенное в 1703 г. Книгу считают первым русским учебником, написанным российским автором. Одновременно со Школой математических и навигацких наук были сформированы специальные артиллерийские классы. Через несколько лет в Москве появляются Медицинская (1707 г.) и Инженерная школы (1712 г.).

С появлением новой столицы государства туда перемещается ряд учебных заведений. В 1719 г. в Санкт-Петербурге учреждается новая Инженерная школа, которая поглощает учеников и преподавателей московского заведения. При ней в 1721 г. создаются своеобразные курсы повышения квалификации, которые посещали бомбардиры, уже состоявшие на службе.

Организация специальных учебных заведений, к тому же достаточно малочисленных, не могла снять проблемы низкого образовательного уровня населения, даже городского. Ее был призван решить указ 1714 г., согласно которому всех детей 10–15 лет, «дворянских и приказнаго чина, дьячих и подьячих», требовалось направить в школы для обучения «цифири и некоторой части геометрии». Учебные заведения должны были создаваться под патронажем местных архиереев и монастырей. Стимулировать избегающих «света знаний» решили с помощью запрета… жениться.

Потребность в новом высшем учебном заведении была реализована в 1715 г. В Петербург переправили старшие классы Школы математических и навигацких наук, на основе которых была образована Морская академия (ныне Высшая военно-морская академия). Обучение в академии имело свою специфику, определявшуюся военным характером учебного заведения. Все учащиеся (с 1716 г. получившие звание «гардемарин») находились на казарменном положении, имели оружие, выполняли обязанности строевой и караульной службы. Готовя кадры для флота и армии, академия принимала в свои ряды

только дворян.

Таким образом, в эпоху Петра I Россия смогла получить зачатки системы образования, которые со временем стали развиваться и совершенствоваться. Военно-прикладной и религиозный характер подавляющего большинства учебных заведений определялся потребностями исторического момента и доминирующим общественным сознанием.

Появление Академии наук в России в эпоху Петра I отвечало вызовам времени и отражало потребности страны и общества, вступивших на путь модернизации. Зародившийся у новой элиты интерес к познанию мира требовал тесного взаимодействия с европейской научной мыслью. Осознавалась необходимость в восприятии опыта западных ученых, его воспроизводстве и дальнейшем развитии. Недаром первыми деятелями академии стали иностранцы, члены зарубежных научных обществ.

Заниматься решением вопроса о создании собственной Академии наук Пётр наказал придворному лейб-медику Л. Блюментросту. Его помощник И.-Д. Шумахер был направлен в Европу «для сочинения социэтета наук, подобно как в Париже, Лондоне, Берлине и прочих местах». 28 января 1724 г. был обнародован Указ «об учреждении Академии…» с приложением утвержденного проекта лейб-медика с незначительными личными дополнениями царя. Согласно постановлению на академию возлагалась тройная функция: 1) развивать науки, 2) обучать «младых людей» (через публичные лекции) и 3) готовить помощников, которые бы обучали основам наук «младых людей». Т. е. она должна была стать и научным, и образовательным учреждением. Во главе новой организации стоял президент, которому помогали секретарь и библиотекарь. При академии должны были функционировать университет и гимназия. Из студентов университета каждый академик был обязан брать одного-двух помощников, которые могли стать его преемниками на научном поприще. Обеспечением таких учеников занималось государство. Особо оговаривалось требование включить в их состав русских юношей, которые могли бы затем преподавать в гимназии.

Сразу же начались переговоры с европейскими учеными о приглашении их на российскую службу в Академию наук. Многие светила науки отговаривались дальностью дороги, слабостью здоровья, суровостью климата. Некоторых не устраивал размер жалованья, что можно было объяснить лишь завышенными претензиями, т. к. в Европе за занятие наукой таких денег никто не получал. В итоге удалось заполнить все вакансии, уложившись

в отведенные средства. В состав российской Академии наук и художеств вошли такие ученые, как геометр Я. Герман, физик Г. Бюльфингер, анатом и зоолог И.-Г. Дювернуа, механик и оптик И. Г. Лейтман, астроном и географ Ж. Делиль. Однако их приезд и открытие своего детища сам Пётр I уже не застал. Через месяц после смерти императора его супруга Екатерина I, взошедшая на трон, подтвердила намерение открытия ученого общества и дала добро на дальнейшее приглашение специалистов.

Значение Академии наук в сохранении и преумножении научного знания и культурного богатства огромно. При ней были созданы физический и минералогический кабинеты, астрономическая обсерватория, анатомический театр. Получив в распоряжение богатейшие коллекции Кунсткамеры, академия, благодаря многочисленным исследовательским экспедициям, значительно увеличила их размер. Собственный Ботанический сад и инструментальные мастерские позволяли проводить практические опыты любого уровня, не затрачивая особых усилий на поиск и заказ нужных ингредиентов. Типография позволяла публиковать материалы заседаний, что способствовало обмену опытом с учеными всего мира и распространению важной информации. Издание источников по русской истории и привозимые из поездок многочисленные предметы культуры народностей, населявших окраины империи, способствовали расширению знаний о Российском государстве. Организованные позже комплексные экспедиционные исследования (в т. ч. под руководством В. Беринга) позволили нанести на карту многие неизвестные ранее земли, открыли для освоения неисчислимые природные ресурсы страны. Было доказано существование пролива между Азией и Америкой, раскрыты очертания северо-восточных рубежей России.

Характер и личная жизнь Петра
I. Последние годы

Портрет Петра

Взрывной характер происходивших изменений в жизни государства значительно повлиял на восприятие черт личности самого монарха-преобразователя. Все очевидцы, а позже и биографы первого российского императора не жалели ярких красок на описание как его внешнего вида, так и манеры поведения.

Калейдоскоп оценок его действий до сих пор не перестает удивлять историков и публицистов. Кто-то выделял гигантскую работоспособность Петра I, интерес к самым незначительным деталям возникающих проблем, желание добиваться поставленных задач любой ценой. Кто-то видел суровость его решений, безразличие к судьбам людей, брошенных на «алтарь Отечества», деспотизм по отношению к любой «оппозиции». В жертву необходимости, как ее понимал сам Пётр, мог быть принесен любой человек, в том числе и собственный сын. В его действиях можно увидеть жестокость и милосердие, придирчивость и терпимость, выдержанность и вспыльчивость. Причем изменение отношения к тому или иному объекту или предмету могло происходить несколько раз в течение пары часов. Постоянным оставалось лишь одно – стремление служить своей стране, поднять ее на один уровень с величайшими державами современности.

Значительное влияние на формирование личности монарха оказали впечатления детства и юности. «Потешные» забавы в Преображенском, кровь стрелецких восстаний, балы и увеселения Кукуя (Немецкой слободы) создали непримиримого борца с «седой стариной», с «бородачами», ориентированного на европейский образ жизни. Пётр искренне верил в необходимость перемен для Российского государства, считал своим долгом создать новую армию, флот, улучшить систему управления страной и даже внешний вид своих подданных. Монарх не был застрахован от ошибок, но они происходили от искренних порывов, от иллюзии, что в силах «помазанника Божьего» все контролировать, в силах изменить природу человека. Герцог Л. де Сен-Симон в 1717 г. свидетельствовал: «Он удивительно умел совмещать в себе величие самое высокое, самое гордое, самое утонченное, самое выдержанное, и в то же время нимало не стеснительное, как скоро он видел его обеспеченным перед другими. Царь умел совмещать это величие с учтивостью, которая также отзывалась величием; эту учтивость властелина он наблюдал повсюду, оказывал всем и каждому, но всегда в своих

границах, смотря по достоинству лица. В его обращении была какая-то непринужденная фамильярность, но с явным отпечатком старинной грубости его страны, от чего все его движения были скоры и резки, желания непонятны, и не допускали никакого стеснения, ни противоречия».

Все современники писали о примечательной внешности Петра I: высокий рост (выше 190 см) при худощавом телосложении, крупные, ярко выраженные черты лица, некоторая резкость и угловатость движений. Очевидцев удивляли его значительные физические возможности, стремление куда-то спешить, двигаться, быстро перемещаться. Потрясения юности, вероятно, нашли отражение в нервном тике и конвульсиях, которые изредка возникали у царя.

До нашего времени дошел ряд описаний внешности Петра. В книге, вышедшей в 1713 г. в Лейпциге, один из очевидцев писал: «Его царское величество высокого роста, стройного сложения, лицом несколько смугл, но имеет правильные и резкие черты, которые дают ему величественный и бодрый вид и показывают в нем бесстрашный дух. Он любит ходить в курчавых от природы волосах и носит небольшие усы, что к нему очень пристало. Его величество бывает обыкновенно в таком простом платье, что если кто его не знает, то никак не примет за столь великого государя… Он не терпит при себе большой свиты, и мне часто случалось видеть его в сопровождении только одного или двух денщиков, а иногда и без всякой прислуги».

Визит во Францию в 1717 г. оставил нам следующие свидетельства: «Царь очень велик ростом, несколько сутуловат и имеет привычку держать голову немного вниз. Он смугл, и в выражении лица его есть что-то суровое… Встает он рано, обедает около десяти часов, ужинает около семи и удаляется в свои комнаты раньше девяти… Он носил простое суконное платье, широкий пояс, к которому была прикреплена сабля, парик без пудры и рубашку без манжет».

Благодаря запискам сержанта Никиты Кашина мы можем узнать редкие подробности о Петре: «… сам читал апостол, голос сиповатой, не тонок и не громогласен, лицом смугл, ростом не малым, сутуловат; когда от пристани идет до церкви, из народу виден по не малому росту, головою стряхивал», «…ходит пешком, летом в кафтане, на голове картус черной бархотной, а в осень в сертуке суконном серонемецком, в шапке белой овчинной калмытской на выворот», «кушал его величество очень мало и жаловал, чтоб было горячее».

Непритязательность в быту, а также многочисленные поездки как по России, так и за рубежом приучили Петра Первого

обращать мало внимания на комфорт. Постоянно переезжая с места на место, он выдвигал очень незначительные требования к роскоши жилища, предпочитая селиться в небольших зданиях с минимумом обстановки. Он был абсолютно безразличен к привилегиям, обусловленным титулом монарха, что часто ставило в затруднение европейских распорядителей его визитов в ту или иную страну. Так, в Англии в 1698 г. он проживал со свитой в небольшом четырехкомнатном доме, разделяя одно помещение еще с 3–4 представителями своей свиты.

О весьма широких интеллектуальных интересах Петра свидетельствует колоссальное количество сохранившихся автографов: писем, регламентов, уставов, указов и т. д. Несмотря на низкий уровень грамотности (из-за отсутствия систематического образования) и неразборчивый почерк, многочисленные документы показывают напряженную работу мысли монарха в стремлении осуществить преобразования в России ради идеи «общего блага». Его девизом стали слова: «…а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего».

Даже в обычные дни, свободные от поездок или участия в военных походах, распорядок дня Петра отличался большой напряженностью. Вставал царь за один-два часа до рассвета. С утра он занимался любимым токарным делом. Затем ездил на стройки или верфи. По возвращении он обедал и отбывал отдыхать на яхту. «Оттуда для прогулки отправлялся на Петербургский остров, ходил по рядам в Гостином дворе, приценялся к товарам, пересматривал, чтобы все было порядочно… В летнее и осеннее время по проведенной першпективе и по прочим улицам государь Пётр Великий ходил пешком…» Часто вместо утренней поездки и прогулки его величество работал над проектами указов, писал регламенты, правил уставы.

Любой житель «парадиза» (С.-Петербурга) мог внезапно увидеть его на пороге своего дома, оказаться с ним за одним столом, участвовать в очередной забаве. В.-Ф. Берхольц записал в своем дневнике: «Мы узнали, что в этот день после обеда император со многими офицерами качался у Красных ворот на качелях, которые устроены там для простого народа по случаю праздника, что было уже один раз за несколько дней перед тем»; «У одного немецкого булочника, живущего в соседстве императорского Зимнего дворца, была свадьба… Император, вероятно мимоездом, услышав музыку и любопытствуя видеть, как справляются свадьбы у этого класса иностранцев, совершенно неожиданно вошел в дом булочника с некоторыми из своих

людей, приказал накрыть там два особых стола, один для себя, другой для своей свиты, и более трех часов смотрел на свадебные церемонии и танцы. Во все это время он был необыкновенно весел».

Живая натура и любознательность царя позволяли ему заниматься несколькими делами одновременно. Н. Кашин писал: «В великих трудах и в путешествиях не имел скуки, не охраняя своего здоровья, и ревнуя своей России, чтоб ее зделать славною ж непобедимою от протчих нацей». По свидетельству различных источников, Пётр понимал несколько европейских языков, особо выделяя среди них голландский.

Фактически до самой своей смерти монарх занимался постоянным физическим трудом. Известно об освоении им различных профессий (более десятка), причем особого успеха он достиг в токарном и плотницком мастерстве. Несколько предметов домашней обстановки Пётр изготовил собственными руками. Увлеченность ремесленными «забавами» приводила к тому, что даже в военные походы царь брал с собой необходимые инструменты. А одно из помещений Летнего дворца в Санкт-Петербурге было превращено в токарную мастерскую, заполненную станками, брусками дерева, фрагментами мебели. Здесь Пётр старался проводить по несколько часов в день, отдыхая от умственного напряжения и нагружая работой мышцы. По свидетельству И. И. Неплюева, однажды во время экзамена по навигации самодержец дал ему поцеловать свою руку и сказал: «Видишь, братец, я и царь, да у меня на руках мозоли, а все от того: показать вам пример и хотя б под старость видеть мне достойных помощников и слуг Отечеству».

Высочайшую оценку деятельности Петра дал брауншвейг-люнебургский посланник Фридрих Христиан Вебер в труде «Преображенная Россия»: «Никто, хорошо знающий этого монарха, не станет оспаривать, что он первейший и разумнейший министр, искуснейший генерал, офицер и солдат своего царства, ученейший из всех русских богословов и философов, хороший историк и механик, искусный кораблестроитель и еще лучший мореход. Но во всех этих знаниях имеет он очень ленивых и из-под палки действующих учеников. Военную часть поставил он на такую превосходную ногу и своих солдат (в особенности пехоту) довел до такой славы, что они не уступят никаким другим в свете, хотя, впрочем, имеют большой недостаток в хороших офицерах.

Одним словом, там, где у русских господствует страх и слепое повиновение, а не рассудок, там они будут впереди других народов, и если царь продержит еще скипетр свой только 20 лет,

то он уведет страну свою, именно вследствие сказанного повиновения, так далеко, как ни один другой монарх в своем государстве».

Семья монарха

Первой супругой молодого царя в январе 1689 г. стала Прасковья Лопухина, представительница семьи неродовитой московской знати. В супружестве она получила имя Евдокия Фёдоровна. Бракосочетание, инициированное матерью Петра, совершалось из политических соображений и не принимало в расчет чувства молодоженов.

Получившая воспитание согласно старинным традициям, молодая жена мало в чем могла соответствовать деятельному характеру Петра. Князь Б. И. Куракин, свояк царя, писал: «Была принцесса лицом изрядная, токмо ума посреднего и нравом не сходная к своему супругу, отчего все счастие свое потеряла и весь свой род сгубила… Правда, сначала любовь между ими, царем Петром и супругою его, была изрядная, но продолжилася разве токмо год…»

Спустя несколько недель после венчания Пётр покинул супружеский очаг и уехал в Переславль, где разворачивалась кораблестроительная «потеха». Со временем поездки становились все продолжительнее, чувство влечения сменилось равнодушием. Традиционные семейные ритуалы претили энергичной натуре царя, его интересовали веселье, деловитость, раскованность отношений. Визиты в Немецкую слободу к красавице Анне Монс, умевшей и танцевать, и поддержать беседу, заменили ему домашний уют. Рождение Евдокией в 1690 г. сына Алексея ничего не изменило.

Пётр и Евдокия Лопухина.

Уехав в Европу, Пётр надумал расторгнуть бессмысленный брак. Л. К. Нарышкин и Т. Стрешнев получают указание склонить Евдокию к монашеству. Внезапно возникшее сопротивление удается преодолеть лишь по возвращении монарха в Москву. 23 сентября 1698 г. царицу поместили в крытый возок и отправили в суздальский Покровский монастырь, где лишь через год ее заставили принять постриг.

Интересно, что, несмотря на старомосковское традиционное воспитание, Евдокия на протяжении своей жизни показывала примеры раскрепощенного поведения, характерные как раз для женщин «новой формации». Во-первых, она отказалась подчиниться воле своего «мужа и господина» уйти в монастырь. Во-вторых, в монастыре Лопухина вела, можно сказать, светскую жизнь, а ее поведение сложно было назвать благостным и аскетическим. Она принимала у себя родственников и знакомых, не особо воздерживалась в кушаньях и питье. В 1709 г. Евдокия завела роман с капитаном Степаном Глебовым, находившимся в окрестностях Суздаля в связи с рекрутскими наборами.

«Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича». Художник Н. Н. Ге.

В 1718 г. в ходе проведения следствия по «делу царевича Алексея» вскрылась вся картина «грехопадения» Евдокии. Командированный в Покровский монастырь капитан-поручик Скорняк-Писарев застал инокиню Елену (имя, принятое

Лопухиной после пострига) в мирской одежде. После обыска и допросов были арестованы все причастные к делу. Для получения показаний к ним применили пытки.

Пётр I и Екатерина.

Несмотря на истязания, Глебов не дал никаких показаний о причастности к делу царевича, сознавшись лишь в преступной связи с бывшей царицей. Отсутствие прямых улик в «измене» сына спасло Лопухиной жизнь. Все остальные подследственные «за прелюбодейство» и «за изменнические речи» были казнены.

Лишь в 1727 г. Евдокия, пройдя через заточение в еще одном монастыре и в Шлиссельбургской крепости, обретет фактическую свободу. Ее освободит собственный внук, воцарившийся под именем Петра II. Получив денежное содержание и право иметь небольшой двор, она проведет последние годы жизни в московских монастырях – Новодевичьем и Воскресенском.

Точные сведения о происхождении второй жены Петра I –

Екатерины – не сохранились. Согласно наиболее распространенной точке зрения ее отцом был прибалтийский (латышского или эстонского происхождения) крестьянин Самуил Скавронский. Существуют версии и о ее дворянском (незаконнорожденном) происхождении. Рано потеряв родителей, Марта (ее первое имя) попала в семью пастора Глюка в г. Мариенбурге. После захвата города армией Б. П. Шереметева она, в числе прочих пленных, оказалась в личном обозе главнокомандующего. Вскоре молодая пленница перешла в услужение А. Д. Меншикову.

Случайное (а возможно, и специально подстроенное) стечение обстоятельств резко переменило судьбу вчерашней крестьянки. В 1703 г. Марта становится спутницей жизни российского монарха. Позже она перейдет в православие под именем Екатерины Алексеевны. Пётр сумел обрести по-настоящему близкого ему человека, искренне сочувствовавшего царю во всех его поступках. Самодержца подкупали добродушие и миловидность будущей царицы, сердечная забота о его здоровье. Екатерина следовала за своим повелителем во многих поездках, подыскивала нужные слова в минуты неуверенности. Она обладала уникальной способностью гасить вспышки неконтролируемого гнева Петра, успокаивая его ласками.

После возвращения из неудачного Прутского похода царь 19 февраля 1712 г. официально женился на Екатерине. Им были признаны и две его дочери, родившиеся до брака, – Анна (1708 г.) и Елизавета (1709 г.). Отринув любые кривотолки, Пётр совершил достаточно смелый поступок, бросив вызов предрассудкам и условностям своей эпохи. Один из европейских дипломатов писал на родину: «Я предполагаю, Вы уже слышали, что царь женился на своей любовнице и объявил ее императрицей; это одно из удивительных событий в этом чудесном веке».

29 октября 1715 г. правящая чета обрела долгожданного наследника, названного в честь отца Петром. С сыном, рожденным любимой женой, монарх связывал надежды на продолжение реформ в России, на сохранение нового лица страны. Указ от 3 февраля 1718 г. объявлял наследником российского престола царевича Петра. Первый сын самодержца, царевич Алексей, терял все права. Имя Петра Петровича начинает использоваться во всех дипломатических документах, включается в молебны во здравие царской семьи. К сожалению, царевич не мог похвастаться хорошим здоровьем, наблюдались проблемы с его развитием. В возрасте четырех лет маленький Пётр умер.

Известно, что Пётр I не был верен Екатерине, однако не подлежит сомнению сохранение их духовной близости до самой

смерти реформатора. Многие стороны личной жизни монарха и в настоящее время остаются тайной для исследователей его жизни. Подавляющее большинство слухов о его неразборчивых связях основано на исторических анекдотах и легендах. Современный историк О. Н. Мухин писал: «Устойчивые представления о… гиперактивности Петра, имеющие в виду обилие внебрачных связей… не находят подтверждения в достоверных источниках… к тому же Пётр склонен был скрывать эти факты, не считая их нормой (в отличие от его европейских коллег-современников)…»

Царевич Пётр.

7 мая 1724 г. в Москве прошли пышные торжества в связи с провозглашением Екатерины Алексеевны императрицей и возложением на нее императорской короны. Ее заслуги были специально отмечены в манифесте, написанном самим Петром: «…любезнейшая супруга государыня императрица Екатерина великою помощницею была, и не точию в сем, но и во многих воинских действах, отложа немочь женскую, волею с нами присутствовала и елико возможно вспомогала, а наипаче в Прутской кампании с турки, почитай отчаянном времени, как мужески, а не женски поступала…»

Династическая коллизия, возникшая после смерти Петра, была хитроумно использована А. Д. Меншиковым. При поддержке гвардии он сумел возвести Екатерину на престол. Недолгие годы ее правления (1725–1727 гг.) отличались абсолютной властью светлейшего князя. Умерла Екатерина I Алексеевна 6 мая 1727 г.

Судьба царевича Алексея является одной из самых трагичных страниц эпохи правления Петра I. Не утихают многочисленные дискуссии по оценке взаимоотношений монарха и его сына, правильности поступков обоих лиц, результатом которых стала драматическая развязка событий. В самом общем виде проблема

оправданности любых жертв ради «общего блага», ради интересов государства, возможно, вообще не имеет решения.

Алексей Петрович увидел свет 18 февраля 1690 г. Взаимоотношения его родителей, как говорилось выше, были далеки от идеала. Пётр быстро охладел к своей супруге и сторонился ее общества. Детство царевича прошло в Преображенском при дворе матери, интересы и характер которой он и перенял почти полностью. Позже Алексей напишет: «Со младенчества моего несколько жил с мамою и с девками, где ничему иному не обучился кроме избных забав, а больше научился ханжить, к чему я и от натуры склонен».

Чтению и письму царевича стали обучать с шести лет. Через два года, в связи со ссылкой матери в монастырь, воспитание Алексея передается в руки сестры царя Натальи Алексеевны. Сохранившиеся источники не дают возможности реально оценить психологическое воздействие лишения материнской опеки на восьмилетнего подростка. Но, возможно, уже тогда в подсознании наследника престола начал формироваться негативный характер восприятия деяний собственного отца.

В связи с начавшейся Северной войной пришлось отказаться от намерения Петра обучить сына за границей. Было решено пригласить иностранного наставника. Общий надзор за процессом подготовки наследника престола вменялся А. Д. Меншикову. Первый учитель М. Нейгебауэр не сумел найти общего языка со своими нанимателями. Его образовательных инициатив никто не понимал, от некоторых приемов пришлось отказываться из-за их противоречия русским обычаям. В 1703 г. Нейгебауэра сменил барон Генрих Гюйссен. Его программа обучения включала изучение русского и французского языков, математики, географии, литературы, освоение воинского дела (фортификация, артиллерия и др.), фехтования, танцев и других навыков. Однако постоянная занятость нового наставника, регулярно выполнявшего поручения царя за рубежом, и отсутствие склонности к учебе у самого Алексея не дали серьезных результатов в обучении наследника. Ему не удалось продвинуться дальше освоения двух языков и математики. В 1705 г. в связи с отъездом Гюйссена в Европу систематическое обучение прекращается.

По мнению ряда историков, Алексей, равнодушный к идеям своего отца, вырос приверженцем старых традиций. Все свободное время он проводил в Москве или подмосковных дворцах (Преображенском, Коломенском) в окружении представителей старинных боярских родов, оппозиционно настроенных к проводимым Петром преобразованиям.

Первоначально Пётр активно вовлекал Алексея в государственную и военную деятельность. В 1703 г. они наблюдали за штурмом Ниеншанца. Через год мы видим царевича под стенами осажденной Нарвы. В 1707 г. ему поручают организацию заготовки снаряжения и провианта в Смоленске, участвовал он и в обеспечении обороны столицы от шведского короля. Не имея профессиональных навыков и опыта организационной деятельности, царевич все-таки сумел проявить определенное усердие в выполнении поручений.

Сложно утверждать однозначно, каков был бы характер Алексея, если б отец проявлял по отношению к нему заботу и участие, не заставлял сына перенимать свои идеи, а убеждал в необходимости тех или иных действий. Обеспечь Пётр полноценное воспитание сыну, возможно, царевич и стал бы его преемником, продолжателем реформ. Однако история не знает сослагательного наклонения. Постепенно отец и сын отдалялись друг от друга все больше и больше. Многие требования царя воспринимались Алексеем как обязанность, которую надо скорее сбросить. Из его писем к друзьям можно увидеть интерес к развлечениям и полное отсутствие деловых качеств: «Пожалуйте, повеселитесь духовно и телеснее и в письме отпишите»; «А мы вчера повеселились изрядно, отец мой духовный Чиж чуть жив отшел до дому, поддержим сыном; такоже и протчие поджарилися»; «Веселились духовно и телесно и про Ваше здоровье пьем – не по-немецки, но по-русски»; «И мы по-московски пьем в поминанье прежде бывших с вами благ».

В 1711 г. Алексей, выполняя волю отца, женился на германской принцессе Шарлотте – родной сестре супруги нового австрийского императора Карла VI (занял престол 17 апреля 1711 г.). Брак способствовал укреплению пророссийских настроений в германских княжествах, помог улучшению контактов со Священной Римской империей. Политическая игра, результатом которой стал союз чуждых друг другу людей, носила исключительно утилитарный характер.

Взаимоотношения супругов развивались достаточно сложно. Попытки сближения сменялись полосой отчуждения и конфликтов. После приезда принцессы со всем двором в Петербург ситуация временно наладилась. Барон Левенвольд писал: «Нежность и любовь его высочества кронпринца сильнее, чем я могу выразить, а уважение и расположение к ней царя и царицы, особенно же царя, нисколько не меньше». Но супружеская идиллия оказалась мимолетной. Письма самой Шарлотты и свидетельства современников показывают картину постепенного отчуждения супругов друг от друга. Ситуация

обострилась после появления у Алексея тайной связи с дворовой девушкой Ефросиньей Фёдоровной. Отчаявшаяся принцесса писала в одном из посланий: «Я несчастнее, чем думают и чем я могу выразить…» Нездоровый климат и угнетенное состояние подтачивали самочувствие Шарлотты. А рождение двух детей (Натальи (1714–1728 гг.) и Петра (1715–1730 гг.), с перерывом в год, истощили ее и без того слабые силы. 22 октября 1715 г. Алексей овдовел.

В 1713 г. царевич окончательно разочаровал отца, не выполнив с должным усердием порученное ему руководство судостроительными верфями на Ладожском озере. Царевич стал постоянно жаловаться на нездоровье, что помогало избегать многих заданий. Позже он признается: «Притворяя себе болезнь, лекарство нарочно, чтоб не быть похода, принимал, и в том виноват». Интерес Петра к сыну угасает окончательно. Алексей погружается в непринужденную придворную жизнь в Санкт-Петербурге.

Обострение конфликта с отцом в 1715–1716 гг., вызванное решением Петра I отстранить Алексея от наследования трона, склоняет его к желанию бежать из-под надзора «жестокосердного» родителя. Приняв для видимости предложение государя приехать в Копенгаген, царевич вместе со своей любовницей Ефросиньей покидает пределы России и направляется в Вену. По совету своего приближенного Кикина Алексей решил просить убежища у австрийского императора Карла VI. В Австрии ему предоставляют укрытие в горной крепости в Тироле.

Далее события разворачиваются в традициях шпионского романа: агентурная работа, внедрение, похищение, вывоз перебежчика. Не дождавшись приезда сына, Пётр отдает распоряжение организовать розыск. Несколько месяцев агенты русского царя вели поиск исчезнувшего Алексея. Они опрашивали владельцев постоялых дворов, подкупали австрийских вельмож, использовали шантаж и запугивание. В марте 1717 г. гвардии капитану А. И. Румянцеву удалось установить местопребывание царевича.

Пётр мгновенно осознал опасность, грозившую разрушить сложившийся баланс сил в противостоянии России и ее оппонентов. Алексея легко могли использовать в дипломатических интригах, особенно в связи с ухудшением отношений с Веной из-за Мекленбурга. Официальный запрос австрийскому двору спровоцировал новый переезд беглеца. Постоянное наблюдение за замком в Тироле позволило агентам Румянцева зафиксировать перемещение Алексея в Неаполь.

Для дальнейшей дипломатической игры Пётр отправляет ко

двору цесаря опытнейшего эмиссара П. А. Толстого. После нескольких аудиенций в Вене посланник сумел добиться официального признания факта пребывания беглеца в землях Священной Римской империи. В августе Толстой получает разрешение выехать в Неаполь. После долгих переговоров, в ходе которых были пущены в дело угрозы, лесть, шантаж, подкуп, ложные обещания, будущий начальник Тайной канцелярии сумел склонить Алексея к согласию вернуться в Россию. Дипломат смог заручиться поддержкой нескольких человек из окружения царевича, включая его подругу Ефросинью. Сыграл свою роль и пущенный им слух, что сам царь намерен с войсками явиться в Неаполь для ареста сына.

Современные исследования показали, что не только венский двор проявлял интерес к царевичу как возможному претенденту на трон в России, подвергшему бы ревизии активную внешнюю политику Петра. Находившаяся на грани катастрофы Швеция готова была ухватиться за любую соломинку. Авторитетный русист П. Бушкович пишет: «В этот отчаянный момент, в августе 1717 года, французский офицер по имени Дюре вступил в контакт со шведским эмиссаром в Голландии Георгом Хайнрихом, бароном Герцем, являвшимся фактически премьер-министром Карла XII. Офицер доставил письмо на русском языке от царевича за собственноручной подписью последнего, в котором Алексей просил защиты у Швеции. Барон Герц сразу ухватился за этот шанс». Но шведы опоздали. Когда эмиссар Герца, имевший самые широкие полномочия, выехал на встречу с царевичем, последнего уже везли в Россию.

В феврале 1718 г. Алексей прибыл в Москву, где вскоре оказался Пётр в сопровождении высших сановников государства. Результатом беседы монарха с беглецом стал Манифест, согласно которому царевич за «вины и преступления» лишался престола. Новым наследником становился малолетний Пётр Петрович, которому Алексей должен был присягнуть на верность.

В ходе дальнейшего расследования, проводившегося новым сыскным органом – Тайной канцелярией, удалось выяснить широкий круг недовольных политикой самодержца, мечтавших о возвращении прежних порядков. Отсутствие свидетельств по подготовке открытого мятежа не спасло подследственных от эшафота. Смертный приговор был вынесен почти всему ближайшему окружению царевича.

Собранные свидетельства, показания самого Алексея и его сподвижников, проведение очных ставок – все показывало факт совершения измены государству и его правителю. Для выявления всех обстоятельств дела Пётр пошел даже на санкционирование

применения пыток к собственному сыну. Последние сомнения отпали после признаний Ефросиньи, которой царевич поверял свои планы о престоле. Алексея доставили в Петербург, где заключили в Петропавловскую крепость. После долгих размышлений Пётр, все уже решивший для себя, вынесение окончательного вердикта передал в руки специального суда. Приговор гражданских и военных чинов был единодушен – смертная казнь.

Обстоятельства смерти царевича, случившейся, по официальной версии, от апоплексического удара 26 июня 1718 г., до сих пор вызывают значительные сомнения. Точная причина так пока и не установлена. Существуют версии, указывающие на насильственный характер его гибели (от пыток, преднамеренное убийство и т. п.). Многочисленные слухи мгновенно распространились среди населения. Вскоре появились и «чудесно спасшиеся» царевичи. Первый случай произошел в Вологде, где за Алексея Петровича выдавал себя местный бродяга, немедленно отправленный на плаху.

Смерть императора

Окончание Северной войны создало предпосылки для активизации внешней политики России на других направлениях. Русские монархи издревле поддерживали дружеские отношения с христианскими народами Закавказья. По мере возможности они оказывали помощь грузинским и армянским правителям в борьбе с экспансией Османской империи и Ирана (Персии). В предшествующие годы ко двору Петра неоднократно прибывали представители братских по вере народов с просьбами о протекторате.

Пётр I на смертном ложе.

Решение направить войска на Каспий российский император принял в 1722 г. Помимо желания оказать содействие местному христианскому населению и защитить русских купцов (постоянно подвергавшихся нападениям), он преследовал и более прагматические интересы. Пётр планировал взять под контроль торговлю шелком – одним из самых ценных товаров, поставлявшихся в Европу. Нельзя исключить и намерение (как перспективный проект) прокладки транзитного маршрута в Индию. Целям самодержца способствовало ослабление центральной (шахской) власти в Персидском государстве.

Результатом Каспийского (Персидского) похода 1722–1723 гг. стало присоединение к России земель западного и южного побережий Каспийского моря – городов Дербента и Баку с окрестностями, провинций Гиляна, Мазендерана и Астрабада. В свою очередь, персидскому шаху Пётр обещал поставку воинских

контингентов для борьбы с афганцами, тревожившими набегами Иран.

Медаль в память кончины Петра I.

Последние годы жизни Петра отмечены некоторым снижением активности на поприще «общественного блага». В юности царь отличался крепким здоровьем, однако со временем начали накапливаться застарелые болезни, сказываться различные излишества, позволяемые за долгие годы. Свою роль играл и невероятно насыщенный темп жизни реформатора. «Походный журнал», куда заносились все поездки и действия самодержца, фиксирует в 1723–1724 гг. многочисленные изменения расписания Петра из-за ухудшения самочувствия. Возрастает продолжительность болезненных приступов, возможно, связанных с отклонениями в работе желудочно-кишечной и мочеполовой систем. Посещение минеральных вод на некоторое время приводило к облегчению страданий. Однако привычка не щадить себя самого толкала на новые дела: с отступлением боли Пётр вновь садился за бумаги, мчался на очередное происшествие.

В середине января 1725 г. ухудшившееся состояние и сильные боли вынудили врачей настоять на полном постельном режиме. Ближайшее окружение монарха пыталось узнать его намерение относительно назначения преемника. Указ о престолонаследии 1722 г. гласил, что выбор наследника осуществлялся личным предписанием государя. Но Пётр, до последнего момента надеясь на чудо, так и не успел определить свою волю. 28 января первый российский император, не приходя в сознание, скончался.

Могила Петра I.

Главные даты [1] жизни Петра I

• 30 мая 1672 г. – Рождение Петра I Алексеевича.

• 29 января 1676 г. – Смерть отца – царя Алексея Михайловича.

• 26 мая 1682 г. – Провозглашение царями (венчание – 25 июня) братьев Ивана и Петра (совместное царствование до кончины Ивана 29 января 1696 г.).

• 1682–1689 гг. – Правление (регенство) царевны Софьи.

• 1682, 1698 гг. – Стрелецкие бунты.

• 1686 г. – Заключение Вечного мира с Речью Посполитой.

• 1689 г. – Подписание Нерчинского договора с Китаем.

• 27 января 1689 г. – Женитьба на Евдокии Лопухиной.

• 18 февраля 1690 г. – Рождение сына – царевича Алексея.

• 1693, 1694 гг. – Поездки к морю в Архангельск.

• Сентябрь – октябрь 1694 г. – Кожуховские маневры.

• Весна – осень 1695 г. – Первый Азовский поход.

• Май – июль 1696 г. – второй Азовский поход.

• 20 октября 1696 г. – Основание русского военно-морского флота.

• 9 марта 1697 – 25 августа 1698 г. – Поездка в составе Великого посольства в Европу.

• Сентябрь 1698 г. – Пострижение в монахини первой жены Евдокии.

• 1699 г. – Создание бурмистрских палат в городах (с 17 ноября – Ратуша в Москве).

• 1 января 1700 г. – Начало нового летоисчисления (от Рождества Христова) и празднование новолетия.

• 1700–1721 гг. – Северная война.

1700 г.

• 3 июля – Заключение Константинопольского договора с Османской империей.

• 19 августа – Объявление войны Шведскому королевству.

• Ноябрь – Поражение русских войск под Нарвой.

• 14 января 1701 г. – Указ о создании Школы математических и навигацких наук.

1702 г.

• 11 октября – Захват Нотебурга (Орешек).

Декабрь – Выход первой печатной газеты «Ведомости».

1703 г.

• 10 мая – Награждение Петра орденом Святого апостола Андрея Первозванного (за участие в захвате двух шведских судов).

• 16 мая – Основание Санкт-Петербурга.

• Встреча Петра с Мартой Скавронской, будущей Екатериной I Алексеевной.

• Июль – август 1704 г. – Взятие Дерпта и Нарвы.

• 1705–1706 гг. – Астраханское восстание.

• 1707–1708 гг. – Восстание на Дону под предводительством К. Булавина.

• 27 января 1708 г.– Рождение дочери – царевны Анны.

• 28 сентября 1708 г. – Победа при Лесной.

• 1708–1710 гг. – Областная (губернская) реформа.

1709 г.

• 27 июня – Полтавское сражение.

• 18 декабря – Рождение дочери – царевны Елизаветы (будущей императрицы Елизаветы I).

1710 г.

• 29 января – Принятие гражданской азбуки, Указ о печатании книг новым шрифтом.

• Июль – Захват Риги.

1711 г.

• 22 февраля – Указ об учреждении Сената.

• 2 марта – Введение службы фискалов.

• Прутский поход.

1712 г.

• 19 февраля – Бракосочетание (венчание) с Екатериной

Алексеевной (Мартой Скавронской).

• Переезд двора и правительственных учреждений в С.-Петербург (появление новой столицы).

1714 г.

• 23 марта – Указ о единонаследии.
• 27 июля – Победа русского флота у полуострова Гангут.

1715 г.

• 29 октября – Рождение сына – царевича Петра.
• Создание Морской академии.
• 1716–1717 гг. – Вторая поездка царя в Европу.
• 26 июня 1718 г. – Смерть царевича Алексея.
• 1718–1720 гг. – Коллежская реформа.
• 25 апреля 1719 г. – Смерть царевича Петра.

1720 г.

• 13 февраля – Указ об учреждении Главного магистрата.
• 28 февраля – Принятие Генерального регламента.
• 27 июля – Победа русского флота у острова Гренгам.

1721 г.

• 25 января – Учреждение Синода.
• 30 августа – Ништадтский мир, окончание Северной войны.
• 22 октября – Провозглашение Петра «Отцом Отечества» и «Императором Всероссийским».

1722 г.

• 12 января – Учреждение службы прокуроров.
• 24 января – Принятие «Табели о рангах».
• 5 февраля – Указ о престолонаследии.
• 1722–1724 гг. – Проведение первой ревизии.
• 1722–1723 гг. – Каспийский (Персидский) поход.
• 28 января 1724 г. – Указ об учреждении Академии наук.
• 28 января 1725 г. – Смерть императора Петра Великого.

notes

Примечания

1

Все даты даны по старому стилю.